

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ РОМАНА
Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031355
Красноперовой Татьяны Александровны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент Кичигина В. В.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теория композиции	
1.1. Понятие термина «композиция».....	14
1.2.Композиционные особенности романа «Анна Каренина»....	14
Глава II. Роль композиции романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в раскрытии образов героев.	
2.1.Своеобразие сюжета романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина».....	25
2.2.Сюжетная линия Анны.....	34
2.3.Линия Левина в постижении основного замысла романа.....	37
2.4. « Мысль семейная» как основа композиции романа.....	41
Заключение.....	53
Приложение.....	57
Список литературы.....	62

Введение

Поэтика романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» достаточно широко изучена в специальной литературе; эта тема привлекала внимание литературоведов. Но художественное своеобразие романа и свежесть его нравственно-философского содержания представляет собой неисчерпаемый источник для исследователя. Актуальность обращения к изучению сюжетно-композиционной структуры романа «Анна Каренина» заключается в возможности открытия новых, глубинных пластов (как в содержательном, так и в формальном отношении) в великом романе Л.Н. Толстого. Его сюжетно-композиционная структура представляет собой сложнейшее переплетение идей, героев, перипетий, гармоничное в своей живой неправильности. Сам термин «сюжетно-композиционная структура» настолько широк, что позволяет осуществлять различные подходы к анализу произведения, в том числе и такие, с точки зрения которых роман «Анна Каренина» еще не был рассмотрен или был рассмотрен частично, особенно если подходить к роману с точки зрения нашей темы - анализа своеобразия сюжетно-композиционной структуры романа в целом, которая не являлась пока предметом специального исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Предметом исследования выступает художественное своеобразие сюжетно-композиционной структуры романа.

Цель работы - изучение сюжетно-композиционной структуры романа «Анна Каренина»; выявление связи важнейших композиционных особенностей романа с системой пронизывающих текст мотивов и своеобразием движения сюжета.

Задачи исследования, способствующие достижению поставленной цели, состоят в следующем:

- выявить особенности развития сюжета, его связь с расстановкой персонажей и основными проблемами;

- с помощью тщательного анализа текста выявить и классифицировать основные мотивы и образы романа и существующие между ними взаимосвязи.

Актуальность обращения к изучению сюжетно-композиционной структуры романа «Анна Каренина» заключается в возможности открытия новых, глубинных пластов (как в содержательном, так и в формальном отношении) в великом романе Л.Н. Толстого. Его сюжетно-композиционная структура представляет собой сложнейшее переплетение идей, героев, перипетий, гармоничное в своей живой неправильности.

Структура работы: исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе раскрываются композиционные особенности романа «Анна Каренина» Во второй главе исследуется своеобразие сюжета, рассматривается тема семьи, система образов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина». В заключении подводятся итоги. В списке литературы – 40 наименований.

«В 1930 году при подготовке юбилейного собрания сочинений литературовед Николай Гудзий нашёл в архиве Толстого предположительно первый набросок романа — четыре странички о том, как гости съезжаются после театра к княгине Врасской (будущая Бетси Тверская), обрывающиеся с появлением Карениной (здесь её зовут Нана)».
[Известия.2012.с.49]

«Рукопись носит заголовок «Молодец баба», но это не первый вариант романа — скорее эскиз одной из глав, к тому же за последние годы удалось доказать, что этот набросок не первый по времени. Популярная в последние годы версия, что первый вариант «Карениной» начинался с фразы «В Москве была выставка скота», тоже не совсем верна: с выставки скота начинаются несколько черновых вариантов, но никак не первый; в пятой редакции, например, Ордынцев (будущий Лёвин)

привозит на выставку в Зоологическом саду собственных тёлочек и быка — и здесь же встречается с Алабиным (будущий Стива Облонский), который рассказывает ему о своей семейной размолвке». [Зиновьев.2012.с.51]

Роман «Анна Каренина» начал печататься в журнале «Русский вестник» с января 1875 года и сразу вызвал в обществе и русской критике бурю споров, противоположных мнений и отзывов от благоговейного восхищения до разочарования, недовольства и даже возмущения.

«Всякая глава «Анны Каренины» подымала все общество на дыбы, и не было конца толкам, восторгам и пересудам, как будто дело шло о вопросе, каждому лично близком», - писала двоюродная тетка Льва Толстого фрейлина Александра Андреевна Толстая.

«Роман ваш занимает всех и читается невообразимо. Успех действительно невероятный, сумасшедший. Так читали Пушкина и Гоголя, набрасываясь на каждую их страницу и пренебрегая все, что писано другими», - сообщал Толстому его друг и редактор Н. Н. Страхов после выхода из печати 6-ой части «Анны Каренины».[Зеньковский.2001.с.159]

«В.Набоков. в своих «Лекциях по русской литературе» писатель со свойственной ему пронизательностью и оригинальностью подхода высказывает множество необычных и свежих мыслей о романе. Но вместе с тем отсутствие некой общей концепции исследования делает его несколько мозаичным. Огромное внимание Набоков уделяет символическим образам и мотивам: света (свечи), ветра, звездного неба. Тщательному анализу он подвергает сон-кошмар Анны и Вронского, связывая его с «тяжелой железной идеей», пронизывающей всю линию Анны; отмечает тесную связь мотивов смерти и рождения. Можно сказать, В. Набоков одним из первых уделил так много внимания именно системе мотивов, попытке сквозь них проникнуть вглубь художественной идеи».[Набоков.1996.с.226]

Интересно и то, что В. Набоков тесно связывает композицию с понятием художественного времени: «Как нам правильно понять

композицию грандиозного романа? Ключ можно найти только в распределении времени. Цель и достижение Толстого — единовременное развитие семи основных линий романа, и мы должны исследовать их синхронизацию, чтобы объяснить ту магическую прелесть, которой он завораживает нас».[Набоков.1996.с.273]

К сожалению, Набоков «ограничился исследованием внешней композиции, способами чередования глав и «перетасовки» персонажей, не доведя свою мысль до логического завершения».[Набоков.1996.с.274]

Тем не менее, работа В. Набокова интересна своеобразием суждений и идей, открывающих новые подходы к исследованию романа.

Э. Г. Бабаев - автор наиболее фундаментальной и всесторонней работы об «Анне Карениной» («Анна Каренина» Л.Н. Толстого»). Так как она написана позже других, она идет дальше прочих, опираясь на сделанные ранее открытия. «Э. Бабаев рассматривает в своем исследовании особенности жанра, сюжета и композиции, стиль романа. Вслед за Б. Эйхенбаумом отмечая связь «Анны Карениной» с творчеством А. С. Пушкина, Бабаев определяет основополагающую особенность жанра и композиции «широкого, свободного романа» Толстого».[Бабаев1982.Т.9.с.417]

«В романе Толстого так же, как в романе Пушкина, первостепенное значение принадлежит не фабульной завершенности положений, а творческой концепции, которая, определяя отбор материала, открывает свободу для развития сюжетных линий» [Бабаев.1982.Т.9.с.418].

«Повышенное внимание Э. Г. Бабаев уделяет анализу основных проблем романа, рисуя подробный «портрет» «пореформенной эпохи» и выясняя, каким образом ее реалии отразились в художественном мире романа; тщательно анализирует характеры главных героев и связанные с ними важнейшие проблемы».[Бабаев.1982.Т.9.с.418]

«Разбирая особенности сюжета и композиции, Э. Бабаев вновь возвращается к статье А. Станкевича и оспаривает его точку зрения.

Бабаев впервые высказал плодотворную мысль о концентрическом характере композиции романа, представив ее не в виде параллельных (то есть не пересекающихся и не связанных между собой линий), а в виде кругов различной величины, имеющих один центр». [Бабаев.1982.Т.9.с.419]

«Определяя «сюжетно-тематические центры» каждой из восьми частей романа, Э. Бабаев приближается к взгляду на роман как на систему мотивов. В каждой части он выделяет так называемые «ключевые слова», многозначные, играющие особую роль в контексте целого: в первой части - «путаница», «все смешалось», во 2-ой — «пучина», в 3-ей — «паутина лжи», в 4-ой - «таинственное общение», в 5-ой - «избрание пути», в 6-ой - «два брака», в 7-ой - «рождение и смерть», в 8-ой - «закон добра». «Ключевые слова, - считает Э. Бабаев, - представляют собой точное определение сюжетного положения и вместе с тем обозначают последовательность и внутреннюю логику композиционных соединений частей романа». «Ключевые слова» Э. Г. Бабаева, как и мотив, обладают повышенной значимостью, активно причастны теме и идее произведения. [Бабаев.1982.Т.9.с.422]

Бабаев также исследует стиль Л. Толстого, выделяя такие его особенности, как тяготение к театрализации, кинематографичность прозы, особую роль внутренних монологов, ритмизацию прозы, протеизм стиля.

«Сюжет и композиция, - пишут Л.С, Левитан и Л. М Цилевич («Основы изучения сюжета», 1990), - не соседствуют в произведении, не присоединяются друг к другу, не суммируются. Они находятся в органической взаимосвязи, то есть взаимопроникают друг в друга именно потому, что принципиально, качественно отличаются один от другого». [АиФ.17/04/2014]

Как писал Сергей Толстой, сын классика, «От реалистического романа, каков «Анна Каренина», требуется прежде всего правдивость; поэтому для него материалом послужили не только крупные, но и мелкие

факты, взятые из действительной жизни». Но что могло натолкнуть автора на такой сюжет?

«В XIX веке развод был редким явлением. Общество сурово осуждало и презирало женщин, которые осмеливались оставить семью ради другого мужчины. Однако прецеденты случались — в том числе и в семействе Толстого. Например, его дальний родственник Алексей Толстой женился на Софье Бахметевой — когда пара познакомилась, Бахметева уже состояла в браке с другим и имела дочь. В какой-то мере, Анна Каренина — собирательный образ. Некоторые черты ее внешности напоминают Марию Гартунг — дочь Пушкина, а характер героини и ситуацию, в которой она оказалась, автор «соткал» из нескольких разных историй. Эффектный финал тоже был взят из жизни — под поездом погибла сожительница соседа Толстого по Ясной Поляне — Анна Пирогова. Она очень ревновала своего возлюбленного, а как-то поссорилась с ним и уехала в Тулу. Через три дня женщина передала через ящика письмо своему сожителю, а сама бросилась под колеса.

Тем не менее критиков возмутил роман Толстого. Анну Каренину называли безнравственной и аморальной. Читатели к ней относились точно так же, как и светские персонажи в книге. Ряд нападок вызвало и описание автором сцены близости между его героиней и Вронским. Михаил Салтыков-Щедрин отозвался об «Анне Карениной» как о «коровьем романе», где Вронский — «влюбленный бык», а Николай Некрасов написал эпиграмму:

«Толстой, ты доказал с терпеньем и талантом,
Что женщине не следует «гулять»
Ни с камер-юнкером, ни с флигель-адъютантом,
Когда она жена и мать».

Сам же автор отзывался о своем «детище» так: «Если бы я хотел словами выразить все то, что имел в виду выразить романом, то я должен

был бы написать роман — тот самый, который я написал, сначала»».[Лотман.2000.с.92]

«Толстой называл «Анну Каренину» «романом широким, свободным». В основе этого определения — пушкинский термин «свободный роман». В «Анне Карениной» нет лирических, философских или публицистических отступлений. Между романом Пушкина и романом Толстого есть несомненная связь, которая проявляется в жанре, в сюжете и в композиции. Новаторство Толстого служило не разрушению жанра, а расширению его законов. В 1878 году профессор С. А. Рачинский написал письмо, в котором говорил, что в романе «Анна Каренина» нет единства, потому что «нет архитектуры». К этому Толстой добавил: «Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомстве) лиц, а на внутренней связи». «Анна Каренина» была «романом широкого дыхания», где все события «освещены своеобразным взглядом автора». И термин «роман широкого дыхания», утратив свою ироническую окраску, мог бы войти в литературный оборот, если бы Толстой не определил свой излюбленный жанр проще и яснее — «роман широкий, свободный». В свободном романе есть не только свобода, но и необходимость, не только широта, но и единство. Толстой особенно дорожил художественной цельностью своего романа, пластической связью идей и философской мыслью, положенной в его основу. Понятие «одноцентренности» было у Толстого важнейшим в его философии жизни, что и сказалось, в частности, на романе «Анна Каренина». Он так и построен, причем круг Левина более широк, чем круг Анны: история Левина начинается раньше, чем история Анны, и продолжается после ее гибели. И роман оканчивается не катастрофой на железной дороге [ч. VII], а моральными исканиями Левина и его попытками создать «положительную программу» обновления частной и общей жизни [ч. VIII]. В нем есть неотвратимая логика исторического развития, которая как бы предопределяет развязку и разрешение конфликта, и соотношение всех частей, в которых нет ничего

лишнего, — признак классической ясности и простоты в искусстве. «Есть разные степени знания, — рассуждал Толстой. — Полное знание есть то, которое освещает весь предмет со всех сторон. Уяснение сознания совершается концентрическими кругами». Композиция «Анны Карениной» может служить идеальной моделью этой формулы Толстого, которая предполагает наличие некоей однородной структуры характеров и закономерное развитие «любимой мечты». Концентричность, одноцентренность кругов событий в романе свидетельствует о художественном единстве эпического замысла Толстого». [Громова.1998.с.170]

Читатели и критики атаковали автора вопросами, просили подтвердить верность своего, чаще всего крайне узкого, ограниченного понимания романа.

«Читатели романа сразу разделились на две «партии» - «защитников» и «судей» Анны. Сторонники женской эмансипации ни минуты не сомневались в правоте Анны и были не довольны трагическим концом романа. «Толстой очень жестоко поступил с Анной, заставив ее умереть под вагоном, не могла же она всю жизнь сидеть с этой кислятиной Алексеем Александровичем», - говорили некоторые девушки-курсистки.

Ретивые поборники «свободы чувства» считали уход Анны от мужа и сына делом столь простым и легким, что прямо-таки недоумевали: почему мучается Анна, что ее гнетет? Читатели близки к лагерю революционеро-народников. Упрекали Анна не за то, что она ушла от ненавистного мужа, разрушив «паутину лжи и обмана» (в этом она безусловно права), а за то, что она целиком поглощена борьбой за личное счастье в то время как лучшие русские женщины (Вера Фигнер, Софья Перовская, Анна Корвин-Круковская и сотни других) полностью отреклись от личного во имя борьбы за счастье народа!

Один из теоретиков народничества П.Н.Ткачев, выступивший на страницах «Дела» против «благоглупостей» Скабичевского, в свою

очередь увидел в «Анне Карениной» образец «салонного художества», «новейшую эпопею барских амуров». По его мнению, роман отличался «скандальной пустотой содержания».

Этих и им подобных критиков имел в виду Толстой, когда в одном из писем не без иронии писал: «Если близорукие критики думают, что я хотел описывать только то, что мне нравится, как обедает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются». [Буланов.2001.93-106].

«Причину такого холодного приема романа демократами раскрыл М.Е.Салтыков-Щедрин, который в письме к Анненкову указал на то, что «консервативная партия торжествует» и делает из романа Толстого «политическое знамя». Опасения Щедрина подтвердились полностью. Реакция действительно пыталась использовать роман Толстого как свое «политическое знамя». [Святополк.2014.с.346]

«Примером реакционно-националистического истолкования «Анны Карениной» явились статьи Ф.Достоевского в «Дневнике писателя» за 1877 год. Достоевский рассматривал роман Толстого в духе реакционной «почвеннической» идеологии. Он вытаскивал на свет свои изуверские «теориейки» о вечной прирожденности греха, о «таинственной и роковой неизбежности зла», от которых якобы невозможно избавить человека. Ни при каком устройстве общества нельзя избежать зла, ненормальность и грех якобы присущи самой природе человека, которую неспособны переделать никакие «лекаря-социалисты». Совершенно ясно, что Толстому чужды были эти, навязываемые ему Достоевским, реакционные идеи. Талант Толстого был светлым и жизнеутверждающим, все его произведения, в частности и этот роман, проникнуты любовью к человеку. Этим Толстой и противостоял Достоевскому, постоянно клеветавшему на него. Вот почему статьи Достоевского об «Анне Карениной» представляют собой грубое извращение идейной сущности великого произведения». [Святополк.2014.с.354]

«В этом же направлении шел и М. Громека, в этюде которого об «Анне Карениной» совершенно отсутствуют указания на социальную и историческую обусловленность идейной проблематики романа. Громека - махровый идеалист. Он в сущности повторял злобные выпады Достоевского против человека, писал о «глубине зла в человеческой природе», о том, что «тысячелетия» не искоренили в человеке «зверя». Критик не раскрывал социальных причин трагедии Анны, а говорил лишь о ее биологических стимулах. Он полагал, что все трое - Анна, Каренин и Вронский - поставили себя «в жизненно ложное положение», поэтому проклятие преследовало их везде. Значит, участники этого рокового «треугольника» сами виноваты в своих несчастьях, а условия жизни были ни при чем. Критик не верил в силу человеческого разума, утверждая, что «тайны жизни» никогда не будут познаны и разъяснены. Он ратовал за непосредственное чувство, ведущее прямым путем к религиозному мировоззрению и христианству». [Святополк.2014.с.362] «Громека рассматривал «Анну Каренину» и важнейшие вопросы мировоззрения Толстого в религиозно-мистическом плане.

«Анна Каренина» не получила достойной оценки в критике 70-х годов; идейно-образная система романа осталась не раскрытой, так же как и его удивительная художественная сила.

«Анна Каренина» не только изумительный по своему художественному величию памятник русской литературы и культуры, но и живое явление современности. Роман Толстого до сих пор воспринимается как острое, злободневное произведение». [Толстая.2010.с.361]

Толстой раскрывает в своем романе всю суровость и гнустность буржуазного общества, показывает аморальное поведение и разврат культурных и семейных норм К сожалению, это было свойственно в то время не только для нашей страны, но и для зарубежья.

Американские читатели беспощадно посмеиваются над величайшим созданием Толстого, и без всякого сожаления выпускают в печать в

сокращенном виде. Словно это обычный женский роман, тем самым находят своего читателя. Лишили роман его основного смысла, первоначального сюжета, выбросив из него целые главы, которые раскрывают социальные проблемы.

«Роман Толстого заставил многих женщин задуматься над собственной судьбой. В начале 80-х годов «Анна Каренина» пересекла границы России. Раньше всего, в 1881 году роман был переведен на чешский язык в 1885 году, он вышел в переводе на немецкий и французский. В 1886-1887 годах - на английский, итальянский, испанский, датский и голландский языки». [Святополк.2014.с.54]

В этот период за границей возрастает интерес к творчеству русских писателей и к самой России. Стремительно развиваются различные движения с революционным уклоном. Печатаются малоизвестные произведения русских авторов в издательствах зарубежных стран. В дальнейшем в печать выходят произведения знаменитых писателей: Тургенева, Толстого, Достоевского, Гоголя, Гончарова.

««Анна Каренина» была одной из главных книг, покоривших Европу. Переведенный на европейские языки в середине 80-х годов, роман издается вновь и вновь, выходит как в прежних, так и в новых переводах. Только один первый перевод романа на французский с 1885 года по 1911 год был переиздан 12 раз. Одновременно в эти же годы появились еще 5 новых переводов «Анны Карениной».

Уже в годы печатанья «Анны Карениной» на страницах журнала русские ученые разных специальностей отметили научную ценность многих наблюдений писателя.

Успех «Анны Карениной» в широких кругах читателей был огромным. Но в то же время многие прогрессивные писатели, критики и читатели были разочарованы первыми частями романа.

Роман Толстого не встретил понимания и в демократических кругах». [Святополк.2014.с.354]

Глава I. Теория композиции.

1.1. Понятие термина «композиция».

Композиция – это то как построен текст внутри произведения. Многое зависит от того, как расположены в тексте элементы текста, которые в последующем дают динамику событиям, либо отражают всевозможные ситуации героя. Все зависит от замысла автора. Каждый элемент, который использует автор в композиционной составляющей произведения, отражает на какой стадии развивается конфликт произведения.

Вначале любого произведения автор использует либо вступительное слово или, как в нашем примере эпиграф, где заключена основная мысль всего произведения. Далее идет предистория всех событий, здесь мы узнаем о жизни героев, где и в каких обстоятельствах все начинается. Почему герой поступает именно так, а не иначе.

Далее в произведении идет завязка действия – событие или условие при котором начинается все самое интересное, строится конфликт произведения. И потом развивается основное действие сюжета. Главные герои совершают свои необдуманные поступки, которые приводят к точке невозврата их жизни. Автор таким образом проводит по всем ступеням развития или приводит в упадок, в зависимости от замысла. Все острые вопросы раскрываются через действия, образы героев.

И далее следует кульминация произведения - пик напряжения в динамике сюжета, достигаются максимальные точки раскрытия замысла. Действо произведения и конфликты раскалены до предела. Обычно в произведении несколько кульминаций, ведь чем сложнее замысел, тем больше конфликтных сцен в произведении. Когда все стихает, бури и страсти в произведении утихают, мы пловно приближаемся к развязке.

Развязка – итог конфликта в произведении. Все, что автор хотел сказать и показать в своем произведении, реализовано, главная мысль раскрыта, но развязка не всегда является завершением произведения.

Автор может оставить открытыми некоторые вопросы и читатель сам додумает и решит концовку некоторых моментов и ситуаций в произведении.

Основная мысль автора в сюжете произведения, а все средства, которые он использует лишь помогают ее раскрыть. И очень важным при прочтении является композиционная основа, то как писатель выстраивает сюжетные линии, в какой последовательности раскрываются сцены в произведении, как показаны образы, в каком ракурсе и при каких обстоятельствах - все это важная составляющая для читателя. Чем лучше построен текст произведения, как проходит сюжетная линия, тем ярче и доступнее для читателя замысел автора.

Различные композиционные приемы, средства которые автор применяет в своем произведении, организация образов, последовательность сцен, упрощение или усложнение сюжета, стиль написания, как автор описывает героев произведения, их жизнь и обстоятельства, в которых развивается главная мысль – очень важные моменты в плане донесения читателю своей задумки автором.

1.2.Композиционные особенности романа «Анна Каренина».

«17 апреля 1877 года Лев Толстой закончил работу над романом «Анна Каренина». Прототипами многих персонажей стали реальные люди — часть портретов и характеров классик «рисовал» с окружающих его друзей, родственников и просто знакомых, а героя по имени Константин Левин нередко называют альтер-эго самого автора. Великий роман Толстого «Анна Каренина» превратился в «зеркало» своей эпохи.

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»,— эта фраза открывает первый том «Анны Карениной» и задает настроение всему роману. На протяжении восьми частей автор описывает радости и тяготы отдельно взятых семей: супружеские измены, свадьбы и рождение детей, ссоры и переживания.

В основе произведения две сюжетные линии:

а) отношения замужней Анны Карениной и молодого и страстно влюбленного в нее Алексея Вронского;

б) семейная жизнь помещика Константина Левина и Кити Щербацкой. Причем на фоне первой пары, переживающей страсть и ревность, у второй — настоящая идиллия. Кстати, в одном из ранних вариантов роман назывался «Два брака».[АиФ.17/04/2014]

В романе все внимание уделено событиям, в которых проявляются характера главных героев. «Афоризм — «все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» — это философское вступление к роману. Второе (событийное) вступление заключено в фразу: «Все смешалось в доме Облонских». Следующая фраза дает завязку действия и определяет конфликт. Случайность, открывшая неверность Облонского, влечет за собой цепь необходимых следствий, составляющих фабульную линию семейной драмы. Роман открывается взятым из Библии эпитафией «Мне отмщение, и Аз воздам». В этом эпитафии виделись авторское осуждение героини и авторская защита ее. Эпитафия воспринимается и как напоминание обществу о том, что не ему принадлежит право судить человека. Особенность композиции романа — две истории, которые развиваются параллельно: история семейной жизни Анны Карениной, и судьба дворянина Левина, который живет в селе и стремится усовершенствовать хозяйство».[Вольперт.2006.с.124]. Пути главных героев пересекаются в конце романа. Автор показывает читателю внутреннюю связь между Анной и Левиным. Между собой образы дополняют друг друга, но в то же время и контрастны между собой.

«Сюжетная линия Анны разворачивается «в законе» (в семье) и «вне закона» (вне семьи). Сюжетная линия Левина движется от положения «в законе» (в семье) к сознанию незаконности всего общественного развития («мы вне закона»). Анна мечтала избавиться от того, что «мучительно беспокоило» ее. Она избрала путь добровольной жертвы. И Левин мечтал «прекратить зависимость от зла», и его мучила мысль о самоубийстве.

Стремительная завязка «Анны Карениной», ее напряженное сюжетное развитие,— все это художественные средства, неразрывно связанные с содержанием произведения. Они передали драматизм судеб героев. Главы романа расположены циклами. Каждая часть романа имеет свой «узел идеи». Опорными пунктами композиции являются сюжетно-тематические центры, последовательно сменяющие друг друга».[Гинзбург.2016.с.382]

«Объемная и очень содержательная лекция Набокова посвящена роману Л.Толстого «Анна Каренина». «Я считаю «Анну Каренину» высшим шедевром литературы девятнадцатого века», - скажет Набоков в интервью Джеймсу Моссмену». [Аксенов,2010.с.23]. «Именно это произведение Набоков считал вершиной писательского мастерства Толстого-художника. «Обычно я не пересказываю сюжета, но для «Анны Карениной» сделаю исключение, так как сюжет ее по природе своей нравственный. Это клубок этических мотивов, на которых нужно остановиться, прежде чем мы сможем наслаждаться романом на более высоком уровне», - говорит автор «Лолиты» во вступлении. Набоков начинает свою лекцию с пересказа романа, вкрапляя свое отношение к героям или событиям, происходящим вокруг них. Поистине, роман поражает своим размахом, показывая целую россыпь характеров и типичных представителей высшего света того времени. С самого начала можно понять отношение Набокова к главной героине романа – Анне, которая для мэтра была воплощением нравственности в романе, несмотря на ее измену. «Анна не обычная женщина, не просто образец женственности, это натура глубокая, полная сосредоточенного и серьезного нравственного чувства, все в ней значительно и глубоко, в том числе ее любовь»». [Мельников.2002.с.15] «Но при этом Набоков отмечает, что до встречи с Вронским она вела жизнь «поверхностную, то есть пребывала в некотором забвении, пока не появился красавец Вронский и не заставил ее посмотреть на мир другими глазами, почувствовать, что такое любовь». [Мельников.2002.с.16] «Набоков

говорит о ее нежелании и неумении вести «двойную игру», двойную жизнь, хотя она могла и не разводиться с мужем, оставаясь в любовных отношениях с Вронским. Но Анна бросает мужа, расстается с сыном, едет за Вронским, но его любовь оказывается бездуховной. Эта любовь основана лишь на физической страсти и в ней нет места высокому. Лицемерное общество шокировано не столько ее связью, сколько полным пренебрежением к светским приличиям» [Мельников.2002.с.18].

Набоков утверждает, что главная героиня романа наказана автором, за то, что её любовь плотская, а не духовная. «Толстой хорошо относиться к своему женскому персонажу, только тогда, когда персонаж этот «поднимался на духовный уровень». Телесность, женственность Анны Л. Толстой рисует читателю с нескрываемым раздражением. Кити – девушка не такая, как Анна, она не столь выделяется на ее фоне, однако она оказывается способна на любовь совершенно другого вида, на «нравственную любовь»». [Набоков.1998.с.106]

Главная героиня романа чувственная и совестливая, с молодым возлюбленным графом Вронским связывают искренние, крепкие чувства страсти, любви. Муж Анны занимает высокий чин, он человек жесткий, с черствой душой, хотя в определенных ситуациях испытывает сочувствие – истинно христианская черта. В романе складываются такие обстоятельства, при которых Анну читатель оправдывает. Она общается с Бетси, но их общение, стовно скрытое, это не афишируется и не показано всему обществу, хотя Бетси Тверская очень популярна и известна в светском обществе.

Анна относится к своему мужу нейтрально, брак с ним её тяготит, а отношения с Вронским придает ей чувство легкости и свободы. Женская душа мечется от неопределенности в отношениях с мужем и молодым любовником. Она все ещё испытывает какие-то остаточные чувства к своему мужу, возможно любит обоих. Обоих зовут Алексеями, оба они сняты ей во сне как спутники ее жизни.

Толстой осуждает Анну в том, что она не выполняет свое предназначение, которое дано свыше каждой женщине. Избегает роли жены (уходит от мужа) и матери (бросает сына из-за молодого любовника, а родив дочь, не влюбила ее). Анна осознанно нарушает божьи законы, которые хранят их семью. Для нее замужество не развлечение, тем сильнее грех и наказание для нее.

«К Вронскому Набоков относится очень негативно, считая его «не очень глубоким, бездарным во всем», «вертопрахом с плоским воображением» Тем не менее, Набоков отмечает, что Вронский человек «светский, он только выигрывает от скандала, его приглашают повсюду, он кружится в вихре светской жизни». Набоков нигде не уличает его в злом умысле: все, что произошло, было сделано Вронским без какого-то подтекста или умысла». [Набоков.1998.с.107].

«Наибольшую симпатию из всех героев у Набокова вызывает Левин. Мэтр неслучайно много говорит о персонаже, он видит в нём Альтер-эго Толстого. Левин, натура глубокая и думающая, постепенно по ходу книги приходит к вере, причем, по замечанию Набокова, к вере, которой и придерживался сам автор романа: «Левин, который годами не бывал в церкви и считал себя атеистом, чувствует первые схватки рождения веры, их вновь сменяют сомнения, но в конце книги мы видим, что он переживает внутренний переворот, обретает благодать, и Толстой деликатно тянет его в секту толстовцев»». [Набоков.1998.с.109]. «Брак Кити и Левина, по мнению Толстого, обречён на счастье, потому как Левин способен на большую и чистую любовь, в отличие от Вронского, который мог испытывать только физическую, ненастоящую любовь. По меткому замечанию Набокова, «женитьба Левина основана на метафизическом, а не физическом представлении о любви, на готовности к самопожертвованию, на взаимном уважении». [Набоков1998.с.108]. Толстой был сторонником такой любви и поэтому он «одаривает» Кити и

Левина счастливым браком, а Анну и Вронского делает несчастными.[Суркова.2000.с.83]

«Толстой, будучи неустанно ищущим истину человеком, неоднократно обращался к мотивам христианства в своих произведениях. Так называемые «житийные традиции», или агиографическая книжность характерная для древнерусской литературы, присутствовали в его творчестве. Житие святого – это не его биография как таковая, а описание его пути к спасению, воссоединению с Богом. Поэтому набор стандартных мотивов отражает, прежде всего, не литературные приемы построения биографии, а динамику спасения, того пути в Царство Небесное, который проложен данным святым. Житие абстрагирует эту схему спасения, и поэтому само описание жизни делается обобщённо-типическим. Традиции житийной книжности оказали значительное влияние на формирование духовной поэтики Льва Толстого. Поэтому применение жития к анализу его поэтики прольет свет на многие моменты в структуре романа «Анна Каренина»». [Парамонова.2011.с.62].

«На сегодняшний день в исследованиях романа факт упоминания в речи Анны образа святой Марии Египетской практически не изучен. Исследователь А.Гродецкая рассматривает данную реминисценцию как доказательство своеобразного преображения главной героини в финале романа. Находясь после рождения дочери на грани жизни и смерти, Анна в бреду говорит Каренину о святой мученице Марии Египетской, но не помнит ее имени, а лишь описывает ее житие: «Я теперь умираю.Одно мне нужно: ты прости меня, прости совсем! Я ужасна, но мне няня говорила: святая мученица – как ее звали? – она хуже был»» [Гродецкая.2000.с.437]. упоминание о мученице Марии Египетской.Толстой добавляет в композицию романа образ святой мученицы.

«Мария Египетская считается покровительницей женщин, которые каются в грехе сладострастия и прелюбодеяния. В романе «Анна Каренина» упоминание в романе о житийной святой Марии Египетской не

случайно. Толстой использовал образ святой как завуалированный миф, на который создана проекция жизненного пути Анны Карениной. В романе Толстого житие выступает своеобразной предтечей опускания души Анны в глубокий колодец». [Городецкая.2000.с.442].

«Мотивы дьявола и ада еще в самом начале романа следуют за Анной. В эпизоде во время пребывания героини на московском балу ее красота дана глазами Кити. Словно что-то сверхъестественное сила притягивает ее взгляд к Анне. Кити с ужасом ощущает ее демоническую прелесть, но было что-то ужасное и жестокое в ее прелести. Да, что-то чуждое, бесовское и прелестное есть в ней». [Волохова.2000.с.85]

««Бесовская прелесть» - удачно найденный Толстым архаизм, тонко и ёмко рисующий читателю образ Анны». [Набоков.1998.с.439].

«Мотив ада проскальзывает как будто случайно в реплике Каренина в семейном эпизоде после возвращения Анны в Петербург. На вопрос Анны, что он читает, Каренин отвечает, что читает книгу, в названии которой есть слово «ад». Тема ада, которая не случайно вплетена Толстым в роман, является символом все нарастающего возмездия, приближения того, от чего не убежать». [Волохова.2000.с.86]

«Общеизвестна христианская догма – все самоубийцы после смерти попадают в ад. Тема ада предвещает скорую гибель героини и ее участь на Великом суде.

Еще одна сцена в романе содержит «дьявольский» подтекст. В салоне Бетси Тверской звучит светский каламбур о женщинах, имеющих любовников и не имеющих их, о женщинах «с тенью» и без нее. Ошибочно упоминается имя Гримма, но очевидна аллюзия на замещение тенью человеческого обличья. Так, Анна – человек, утративший свою «тень», свое духовное «я». Ради тени Вронского, страсти, она пожертвовала своей «благодатью». История Анны становится в восприятии читателя историей постепенной утраты человеком собственного имени, «благодати». Светский каламбур о женщинах с чужой «тенью» таит тему дьявола,

овладевшего душой человека, ставшего его вторым «я»». [Волохова.2000.с.88]

Бесовское в романе - символы страсти и греховности. Не спроста Анна снится кошмар с железной дорогой. Образ железной дороги – отржение, неприятие, предстоящие изменения и расставания. Лохматый мужик из сна героини – близкая расплата за грехи. «Казалось бы, сон ее навеян увиденным в вагоне. Женщина, замерзшая, возмущается относительно качества топки. Мужчина-истопник, который следит за температурой в вагоне. Но в странном «железнодорожном» сновидении Анны истопник теряет свои реальные очертания и превращается в беса, хлопчущего у адской топки: «Мужик этот с длинною талией принялся грызть что-то в стене... потом что-то страшно закрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом все закрылось стеной. Анна почувствовала, что она провалилась». [Волохова.2000.с.92].

«Кошмар Анны и Вронского принимает образ страшного мужичка с рыжей бородой, склонившегося над мешком, копошащегося в нем и что-то бормочущего по-французски, хотя по виду это русский пролетарий» Набоков также видит во сне Анны что-то зловещее и необъяснимое, хотя и задумка Толстого об образе дьявола и близкой расплаты ему понятна сразу.

Возможно, образ лохматого мужика является символом близкой кончины, а сам мужик выступает проводником Анны в царство смерти. Он обладает сверхъестественной, нечеловеческой силой. Мужик во сне занимается железом, но Анна понимает, что это лишь метафора, на самом деле он занимается ею. Это словно сатана, который мучает Анну. В описании Толстого сама железная дорога начинает ассоциироваться с адской печью и сатаной. Набоков, во время лекций о Л.Толстом приносил с собой чертеж внутреннего устройства вагона железной дороги между Москвой и Санкт-Петербургом, чтобы студенты лучше понимали

обстановку, прониклись духом романа. В одном из интервью Набоков упомянул, что поезд, в котором путешествовала Анна, навеивает ему «жуткое уныние и тоску, а дорога – бесконечность». [Набоков.1998.с.106].

«Поезд для середины XIX века — олицетворение прогресса, а Льву Николаевичу с прогрессом не по пути. Впрочем, в романе всё не настолько прямолинейно: поезд здесь не просто модное средство передвижения, это портал между двумя мирами — между гостеприимной Москвой и холодным Петербургом, между раамеренной семейной жизнью и неконтролируемой страстью, между жизнью и смертью; поезд становится пространством и средством этого перехода. Знакомство Анны и Вронского начинается со смерти сторожа под колёсами поезда». [Городецкая.2000.с.152]

«Их первое объяснение происходит на перроне — где ветер стучит оторванным железным листом и разносится стук молотка по железу. В поезде Анна видит истопника, который тут же переходит в её сон и начинает грызть что-то в стене, «потом что-то страшно закрипело и застучало, как будто раздирали кого-то; потом красный огонь ослепил глаза, и потом всё закрылось стеной» — позже это раздираение и этот огонь отзовутся в сцене смерти Анны. Поезд — это раздирающая тяжесть (в сцене близости Анна чувствует себя растоптанной и раздавленной), жар и холод страсти, железная сила судьбы. В поезде будет рассказывать о своей жизни герой «Крейцеровой сонаты», которая во многом продолжает тему «Карениной». То, что жизнь Толстого обрывается именно на железнодорожной станции Астапово, можно считать ещё одной необъяснимой параллелью, которые автор так любил выстраивать в своих произведениях». [Городецкая.2000.с.171]

Владимир Набоков не упускает «удивительной детали в ходе анализа текста. Он обнаруживает в романе Толстого тот самый «поток сознания», который был позже «изобретен» Джойсом. Анна, незадолго до своей смерти начинает бессознательно мыслить: «Контора и склад. Зубной врач.

Да, я скажу Долли все. Она не любит Вронского. Будет стыдно, больно, но я все скажу ей. Она любит меня, и я последую ее совету. Я не покорюсь ему; я не позволю ему воспитывать себя. Филиппов, калачи. Говорят, что они возят тесто в Петербург. Вода московская так хороша. А мытищинские колодцы и блины»». [Набоков.с.99] Как пишет Набоков, «поток сознания, или Внутренний Монолог – способ изображения, изобретенный Толстым, русским писателем, задолго до Джеймса Джойса. Это естественный ход сознания, то натыкающийся на чувства и воспоминания, то уходящий под землю, то, как скрытый ключ, бьющий из-под земли и отражающий частицы внешнего мира; своего рода запись сознания действующего лица, текущего вперед и вперед, перескакивание с одного образа или идеи на другую без всякого авторского комментария или истолкования» [Набоков, с. 100]. У Толстого этот прием не раскрыт полностью, он только робко появляется на страницах романа, по сути, никак себя не обозначая. У Джеймса Джойса он доведен до максимальной степени объективной записи.

Набоков, восхищался творчеством Льва Толстого, «оценивал роман «Анна Каренина», как один из величайших шедевров мировой классики. Не зря одна из лекций посвящена детальному и скрупулезному разбору произведения. Он считал Толстого поистине великим мастером, а его произведения – бесспорными шедеврами искусства. В Толстом Набоков видел не просто блестящего писателя, но и удивительного волшебника, завлекавшего читателя своей «магией рассказа»». [Набоков,1998.с.106]

Вывод по главе: особенность композиции романа в том, что в центре него – две истории, которые развиваются параллельно: история семейной жизни Анны Карениной, и судьба дворянина Левина, который живет в селе и стремится усовершенствовать хозяйство. Это главные герои романа. Их пути пересекаются под конец произведения, но это не влияет на развитие событий романа. Существует внутренняя связь между образами Анны и Левина. Эпизоды, связанные с этими образами, объединены между собой

контрастом, или по закону соответствия, так или иначе, дополняют друг друга. Эта связь помогает автору продемонстрировать ненатуральность, фальшивость человеческой жизни.

Глава II. Роль композиции романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в раскрытии образов героев.

2.1.Своеобразие сюжета романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»

«Сюжет - это развитие действия, а композиция — это расположение и соотношение частей. Поэтому вместо неточного обозначения «сюжет и композиция» следует пользоваться точным определением «сюжетно-композиционное единство»» [Райков.2016.с.5].

Этот термин, по нашему мнению, наиболее близок к понятию «сюжетно-композиционная структура». «Единство художественной речи и сюжета, организуемое композицией, есть художественная система литературного произведения. Таким образом, так как анализ композиции всегда сопутствует анализу всех элементов художественной системы, мы попытаемся произвести анализ совокупности двух основных художественных элементов — сюжета и композиции».[Тюпа.2001.с.83]

«После окончания «Войны и мира» Л.Н. Толстой продолжает интересоваться историей декабристов, затем, увлекаясь событиями начала века, думает писать исторический роман об эпохе Петра 1. В 70е годы писатель всё чаще и глубже стал задумываться над проблемами брака и семьи».[Кундера.202.с.65]

«В январе 1872 года бросилась под поезд на станции Ясенки Анна Степановна Пирогова, незаконная жена помещика Бибикова. Семья Толстых хорошо знала погибшую женщину, и её трагическая судьба нашла отзвук в романе «Анна Каренина». Толстой работал над романом более четырёх лет – с 1873 по 1877 год. Выдвинутая поначалу тема семьи оказалась связанной с общественными, социальными, философскими вопросами; произведение разрослось до большого социального романа, в котором отразилась современная писателю жизнь. Толстой строил роман «Анна Каренина» в двух планах: обличение городской и буржуазной

жизни (Каренина-Вронский) и изображение патриархально-усадебной жизни (Лёвин-Кити)».[Заламбани.2011.№6.с.159]

«Композиция романа крутится вокруг трёх семей – Облонские, Лёвины, Каренины. Роман начинается с большой ссоры супругов Облонских – Долли узнаёт об измене Стивы. Однако она решает простить его. Лёвины – пример чистых, правильных семейных отношений, семья, в которой супруги поддерживают друг друга во всём и остаются друг другу верными. Каренины– семья, расколовшаяся из-за измены хранительницы очага». [Заламбани.2011.№6.с.160]

«В первоначальных редакциях романа (в одной из самых ранних он был иронически озаглавлен «Молодец-баба») героиня была нарисована как физически, внешне, так и душевно, внутренне, непривлекательной. Намного симпатичнее выглядел ее муж. Исследователи спорят, является ли этот текст первым автографом к роману. При подготовке текста романа к печати в новом Полном собрании сочинений Л.Н. Толстого в 100 т. выяснилось, что это первый автограф романа». [Доклады.1998.с. 94]

«Замысел сюжета романа связан с сюжетом пушкинского «Евгения Онегина»: «Очевидно, что «Анна Каренина» начинается тем, чем «Евгений Онегин» заканчивается. Толстой полагал, что вообще рассказ нужно начинать с того, что герой женился или героиня вышла замуж. В гармоническом мире Пушкина равновесие брака сохраняется. В смятенном мире толстовского романа — рушится. Все же и в «Анне Карениной» эпос побеждает трагедию. Поиски смысла жизни, не дающие покоя Левину, лежат, однако, не только за пределами любви, но даже и семьи, хотя Лев Толстой вдохновлялся в этом романе «мыслью семейной»» [Громова.1971.с.170]

«Роман держится на «сцеплениях», как и «Война и мир». Действие продолжается после смерти главной героини. Объясняя конструктивный принцип произведения, автор писал Н. Н. Страхову, участвовавшему в подготовке отдельного издания: «Если же бы я хотел сказать словами все

то, что имел в виду выразить романом, то я должен бы был написать роман тот самый, который я написал, сначала. И если близорукие критики думают, что я хотел описывать только то, что мне нравится, как обедает Облонский и какие плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрании мыслей, сцепленных между собою, для выражения себя, но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того сцепления, в котором она находится. Само же сцепление составлено не мыслью (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого сцепления словами никак нельзя; а можно только посредственно — словами описывая образы, действия, положения» (23 апреля 1876 г.)». [Райков.2016.с.85]

«Примерно то же автор «Анны Карениной» объяснял другому корреспонденту, С.А. Рачинскому: «Суждение ваше об А. Карениной мне кажется неверно. Я горжусь, напротив, архитектурой — своды сведены так, что нельзя и заметить, где замок. И об этом я более всего старался. Связь постройки сделана не на фабуле и не на отношениях (знакомствах) лиц, а на внутренней связи. Верно, вы ее не там ищете, или мы иначе понимаем связь; но то, что я разумею под связью, — то самое, что для меня делало это дело значительным, — эта связь там есть — посмотрите — вы найдете»». [Аксенов.Журнальный зал.2010.№2]

Главная героиня, Анна Каренина, — натура тонкая и совестливая, ее связывает с любовником графом Вронским настоящее, сильное чувство. Муж же Анны, высокопоставленный чиновник Каренин – как будто бы бездушен и черств, хотя в отдельные моменты и способен к высоким, истинно христианским, добрым чувствам.

Толстой создает обстоятельства, казалось бы, оправдывающие Анну. Писатель рассказывает в романе о связях другой светской дамы, Бетси Тверской. Эти связи она не афиширует, не выставляет напоказ и пользуется в обществе высокой репутацией и уважением. Анна же открыта

и честна, она не скрывает своих отношений с Вронским и стремится добиться развода у мужа. И тем не менее Толстой судит Анну от лица самого Бога. Расплатой за измену мужу оказывается самоубийство героини.

Смерть Анны – не только расплата за измену, но и наказание за грехи. Не просто так автор использует эпитафию, строки которой принадлежат Библии. Анна наполовину мертва изначально, потому что не соблюдает традиции, разрушает семью и в итоге сама наказана и лишается жизни.

Вина Анны для Толстого - в уклонении от предназначения жены и матери. Связь с Вронским не только нарушение супружеского долга. Она приводит к разрушению семьи Карениных: их сын Сережа теперь растет без матери, и Анна и ее муж борются друг с другом за сына. Любовь Анны к Вронскому - это не высокое чувство, в котором над физическим влечением преобладает духовное начало, а слепая и губительная страсть. Ее символ - яростная метель, во время которой происходит объяснение Анна и Вронского.

Страсть – это всегда порыв неуправляемый, который сметает все на своем пути. Мы четко видим как стремительно рушится жизнь под воздействием этих неуправляемых порывов

Анна сознательно идет против божественного закона, охраняющего семью. В этом для автора ее вина.

Раскрывая смысл эпитафии к роману, можно выделить то, что люди отвечают за свои поступки сами и разрушают жизнь своими руками. То что у них было, они теряют. Нарушение законов Божьих карается и лишает жизни земной.

«Жесткий морализм, желание судить ближнего Толстым отвергаются — так способны только черствые и ханжески-благочестивые натуры наподобие графини Лидии Ивановны, настроившей Каренина против Анны. «Эпитафия романа, столь категорический в своем прямом, исходном

значении, открывается читателю еще иным возможным смыслом: «Мне отмщение, и Аз воздам». Только Бог имеет право наказывать, а люди судить не имеют право. Это не только иной смысл, но и противоположный первоначальному. В романе все сильнее выявляется пафос нерешенности. Глубины, правды — и потому нерешенности».[Завершенская.2004.Т.2.с.110]

В «Анне Карениной» нет одной исключительной и безусловной правды — в ней многие правды сосуществуют и одновременно сталкиваются между собой», — так истолковывает эпиграф Е. А. Маймин.

Но возможно и еще одно толкование. «По речению Христа, «от всякого, кому дано много, много и потребуется». Анне дано больше чем, не хранящим верность Бетси Тверской или Стиве Облонскому. Она душевно богаче и тоньше их. И с нее взыскано строже. Такое толкование соответствует смыслу эпиграфа к тексту первой законченной редакции романа: «Одно и то же дело женитьба для одних забава, для других мудрейшее дело на свете». Для Анны брак, замужество — не забава, и тем тяжелее ее грех».[Зиновьев.2012.с.50]

«В романе Толстого соединены три сюжетные линии — истории трех семей. Эти три истории одновременно и похожи, и различны. Анна выбирает любовь, губя семью. Долли, жена ее брата Стивы Облонского, ради счастья и благополучия детей, примиряется с изменившим ей мужем. Константин Левин, женись на юной и очаровательной сестре Долли, Кити Щербацкой, стремится создать истинно духовный и чистый брак, в котором муж и жена становятся одним, сходно чувствующим и думающим существом. На этом пути его подстерегают искушения и трудности. Левин теряет понимание жены: Кити чуждо его желание к опрощению, сближению с народом».[Каргашина.2003.с.66]

«Судьбы героев романа, их жизненный выбор с «толкованием восточной притчи о путнике и драконе, содержащейся в трактате-автобиографии Толстого «Исповедь». В «Исповеди» Толстой пишет о

четырёх способах, которым люди его круга пытаются укрыться от страха жизни: это выход неведения, это выход эпикурейства, это выход силы и энергии (способность к самоубийству) и это выход слабости (жизнь в иллюзорной надежде на обретение смысла и спасение). «Каждый из этих путей (а не только путь «прозрения»), содержащий в себе изначально зародыши саморазрушения, еще до своего философско-символического истолкования в трактате получил образное воплощение в художественной ткани «Анны Карениной». Путь «неведения» (Каренин и Вронский), путь «эпикурейства» (Стива Облонский), «путь силы и энергии» (Анна) и путь «от слабости к прозрению» (Левин), символизирующие собою возможные судьбы русского «образованного сословия» и теснейшим образом внутренне друг с другом соотносённые, определяют социально-философскую направленность романа». [Галаган.1982.Т.3,с.832-833]

«Самоубийство Анны — очень важно: самоубийство женщины, которой кажется, что к ней охладел любовник, а не «философское» решение покончить с собой — сложно назвать «выходом силы и энергии». Но все же в главном сопоставление романа и трактата оправдано.

История женитьбы Левина на Кити, их брака и духовных исканий Левина автобиографична. (Фамилия должна произноситься «Лёвин», Толстого называли в домашнем кругу «Лёв Николаевич», в соответствии в русской, а не церковнославянской нормой произношения». [Бабаев.1982.с. 440]

«Она воспроизводит эпизоды женитьбы и семейной жизни Льва Николаевича и Софьи Андреевны. Объяснение Левина с Кити с помощью записи мелом начальных букв в словах, в реальности сам Толстой таким способом объяснялся с Софьей Андреевной, в дальнейшем это опишет в своем дневнике описанному в дневнике. «Имеют легко узнаваемые прототипы и другие персонажи романа; например, прообраз брата Левина — брат писателя Дмитрий Николаевич. Прототипическому плану романа

посвящена статья Л. Толстого «Об отражении жизни в «Анне Карениной»». [Парамонова.2011.с.58].

Художественной особенностью романа являются повторы ситуаций и образов, которые выполняют роль предсказания. Каренина и Вронский знакомятся на железнодорожном вокзале. В тот момент, когда Анна принимает знаки внимания от знакомого, происходит несчастный случай: сцепщика поездов насмерть задавило составом. Здесь же Вронский объясняется перед Анной. В дальнейшем Анна не переживет измену Вронского и поконит жизнь самоубийством: Анна бросается под поезд.

«Образ железной дороги соотносится в романе с мотивами страсти, смертельной угрозы, с холодом и бездушным металлом. Смерть Анны и вина Вронского предугаданы в сцене конских скачек, когда Вронский из-за своей неловкости ломает хребет прекрасной кобыле Фру-Фру. Гибель лошади как бы предвещает судьбу Анны. Символичны сны Анны, в которых она видит мужика, работающего с железом. Его образ перекликается с образами железнодорожных служащих и овеян угрозой и смертью. Металл и железная дорога наделены в романе пугающим смыслом. (Блестяще разобрана поэтика, в том числе символика, «Анны Карениной» Владимиром Набоковым». [Лотман.2000.с. 97]

«Тонкая и глубокая характеристика композиции, поэтики совпадений в толстовском романе принадлежит чешскому писателю Милану Кундере: «В начале романа Анна встречается с Вронским при странных обстоятельствах. Она на перроне, где только что кто-то попал под поезд. В конце романа бросается под поезд Анна. Эта симметрическая композиция, в которой возникает одинаковый мотив в начале и в конце романа, может вам показаться слишком «романной». Да, могу согласиться, однако при условии, что слово «романный» вы будете понимать отнюдь не как «выдуманый», «искусственный», «непохожий на жизнь». Ибо именно так и komponуются человеческие жизни». [Лотман.2000.с.98]

«Они скомпонованы так же, как музыкальное сочинение. Человек, ведомый чувством красоты, превращает случайное событие (смерть на вокзале) в мотив, который навсегда останется в композиции его жизни. Он возвращается к нему, повторяет его, изменяет, развивает, как композитор — тему своей сонаты. Ведь могла же Анна покончить с собой каким-то иным способом! Но мотив вокзала и смерти, этот незабвенный мотив, связанный с рождением любви, притягивал ее своей мрачной красотой и в минуты отчаяния. Сам того не ведая, человек творит свою жизнь по законам красоты Даже в пору самой глубокой безысходности.

Нельзя, следовательно, упрекать роман, что он заморожен тайными встречами случайностей (подобными встрече Вронского, вокзала и смерти), но можно справедливо упрекать человека, что в своей повседневной жизни он слеп к таким случайностям. Его жизнь тем самым утрачивает свое измерение красоты» [Зиновьев.2012.с.66].

«Символична метель, вихрь, во время которой встречаются на перроне Вронский и Анна. Это знак стихии, роковой и безудержной страсти. Сон, в котором Анне слышится голос, предрекающий смерть родами, также исполнен глубинного смысла: Анна умирает в родах, но не тогда, когда рождает дочь, а когда в любви к Вронскому сама рождается к новой жизни: рождение не совершается, дочь она полюбить не смогла, любовник перестает ее понимать. В «Анне Карениной» Толстой использует прием внутреннего монолога, описания хаотических, произвольно сменяющих друг друга наблюдений, впечатлений от окружающего мира и мыслей героини (Анна, едущая после ссоры с Вронским на вокзал)».[Лученецкая.2001.с.86]

«Роман «Анна Каренина» — произведение наполненно философским смыслом и злободневными проблемами человечества. « Действие романа происходит с 1873 по 1876 годы, автор пишет о крестьянской реформе, о введении независимого суда, и о военной реформе, о добровольческом движении в поддержку восставших сербов. Оценки реформ Толстым

весьма суровы: бездумное перенимание западных институций вредно, помещичье хозяйство подорвано. Героем-идеологом, смело оспаривающим принятые либеральные мнения, выступает Левин». [Гинзбург.2016.с.258]

«По роману Толстого можно изучать глубинные процессы пореформенной эпохи — эпохи внутренне взрывчатой, полной резких противоречий, переменчивой в своей основе. В эту эпоху поистине «все перевернулось и только еще укладывается». Это была очень точная характеристика эпохи и точные слова» [Кант.1999.с. 131]

2.2. Сюжетная линия Анны Карениной и её художественная функция

Полное имя главной героини : Анна Аркадьевна Каренина (девичья Облонская). Анна Каренина сестра Стивы Облонского, один из центральных героев романа. Анна Каренина замужем за Алексеем Карениным, знатное важное лицо в буржуазных кругах Петербурга. Муж старше жены на 20 лет. Супруги в браке 8 лет (в начале романа). У Анны Карениной и ее мужа есть сын Сережа (мальчику 8 лет в начале романа). Анна очень любит своего сына.

Анна Каренина - молодая женщина. Возраст Анны не указан в романе.

Некоторые читатели может позавидовали бы жизни Анны Карениной — женщина из высшего общества, замужем за знатным чиновником. Растит с ним сына. Но всю её жизнь меняет мгновение. Выходя из вагона, она обменивается взглядом с молодым графом и офицером Вронским. Судьба снова сталкивает их вместе на балу. Кити Щербацкая, девушка равнодушная к Вронскому, сразу замечает, что он обращает внимание на Каренину, а та в свою очередь проявляет интерес к молодому поклоннику.

Анне вскоре пора возвращаться домой, там её ждут любящий муж и малолетний сын. Вронский настойчиво едет за ней, ему все равно, что Анна замужем и не думает о том, что может навредить семье. Весь год они встречаются на балах, он ухаживает за героиней, в итоге Анна не в силах больше сопротивляться напору Вронского и отвечает ему взаимностью. Так завязываются любовные отношения между ними. Эти отношения не скрываются, всё напоказ. За ними наблюдают все в обществе, в том числе и муж Анны

По сложившимся обстоятельствам Анна просит развода у мужа, объясняет, что беременна от Вронского, и они хотят жить вместе. Каренин отказывает Анне в разводе, так как социальное положение и занимаемый чин ему это не позволяет. Во время родов Анна находится под угрозой

смерти, она родила дочь. Спутя некоторое время, после восстановления и выздоровления Анна с дочерью и Вронским уезжают за границу. Бросает своего сына Каренину. Жизнь с новым мужем не принесла счастья героине, она очень ревнует его ко всем. Вронский всё это терпит, так как любит Анну, в то же время ему очень тяжело. Они принимают решение вернуться в Россию, в их отношениях остается все по-прежнему. Бывшие друзья отвернулись от них и перестали общаться. Тогда всей семьей они едут в деревню, потом в Москву. Семья их разрушается, после сильной ссоры Вронский уезжает к своей матери, но Анна едет за ним. И вдруг на вокзале Анна принимает решение покончить жизнь, бросившись под поезд, решив, что так будет легче для всех. Вронский тяжело переживает гибель любимой, винит себя в произошедшем, и уезжает добровольцем на войну. А их маленькую дочь везет к Каренину и просит о помощи, чтобы тот принял девочку в свою семью.

«Слова: «Мне отмщение, и Аз воздам» звучат в библейской книге Второзаконие, где их произносит разгневанный на людей Иегова, и затем повторяются в Послании к римлянам апостола Павла: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь».[Волхова.2000.с.84]

Казалось бы, смысл понятен: Бог наказывает человека за грехи, Анна согрешила — силы небесные отправили её под поезд. Но тут же возникают вопросы. Анна в романе, мягко говоря, не выглядит исчадием зла, которое заслуживает смертной кары, — она жертва собственных страстей, но не более. Вокруг неё живут десятки героев романа, которые грешат легко, непринуждённо и в гораздо больших масштабах, и никакая карающая длань на них за это не снисходит. Анонсированный в эпитафии Божий суд крайне избирателен и необъективен.

«Невозможно назвать конкретного человека, с которого списана Анна, но известны люди и события, которые могли на этот образ повлиять.

Толстой придал Карениной некоторые черты Марии Александровны Гартунг, старшей дочери Пушкина, с которой встретился в Туле на балу: завитки чёрных волос на висках и шее — это её (в одной из первых редакций главная героиня романа носит фамилию Пушкина)». [Лученецкая.2001.с.143]

«В основной интриге, помимо влияния французских романов, можно увидеть отголоски нескольких громких разводов того времени: Софья Бахметева уходит от мужа, чтобы выйти замуж за Алексея Константиновича Толстого, Мария Сухотина разводится с вице-президентом Московской дворцовой конторы Сергеем Сухотиным (известно, что последний делился с Толстым своими переживаниями, позже старшая дочь Толстого Татьяна выйдет замуж за сына Сухотиных). Наконец, гражданская жена соседа Толстого, помещика Александра Бибикова, ревнуя мужа к гувернантке, уезжает на станцию и бросается под поезд; Толстой был на месте трагедии и видел её разрезанное тело». [Лученецкая.2001.с.148]

2.3. Линия Левина в постижении основного замысла романа.

«Сильно сложенный, широкоплечий человек с курчавою бородой. Умное, мужественное лицо. В свои 32 года очень энергичный человек. Образованный, трудолюбивый, честный. Не верующий, но уважавший верования других людей.

Левин - натура цельная, деятельная, кипучая. Он принимает только настоящее. Его цель в жизни - жить и творить, а не просто присутствовать при жизни. Герой страстно любит жизнь, а это означает для него страстно творить жизнь.

Очень сильный, но трудный характер. Человек, который прислушивается к совести, который живёт христианскими правилами, любя, и с состраданием относясь к ближним, с лозунгами: против войны, за честность, за трудолюбие, за любовь в семье; и не признающий Бога. Это образ богатого барина, у которого всё есть и он абсолютно не в чем не нуждается. В принципе все, что ему нужно он может добиться сам, усилием воли или же просто купить за деньги. Он выбирает безопасный образ жизни. Отчуждая себя от «высшего света», от мира, он живет в тихой и спокойной деревне, где вероятность оступиться и заблудиться в жизненных исканиях гораздо меньше, чем в большом городе». [Суркова.2000.с.183]

Левину не нужна спокойная размеренная жизнь, он стремится к лучшему. Улучшая свою жизнь, соблюдая традиции и отвергая все, что может разрушить благополучие его жизни. Честный, трудолюбивый обычный человек, который идет к счастью и семье. Он так воспитан, что люди которые любят должны обязательно пожениться, создать крепкую дружную семью. Его представления о любви и семье не похожи на те, которые были в семьях его знакомых. Все относились к браку, семье обыденно, как обычный этап своей жизни, ничего особенного. Для Левина это был ответственный шаг и трепетно относился к выбору своей будущей

жены. Ведь от этого зависела вся его дальнейшая жизнь, кто будет рядом с ним, какой дом они построят и чем наполнят.

В этом образе Толстой показывает себя, все его чувства, слова, поведение и отношение к жизни автор вложил в Левина. Все события важные, которые были в жизни Толстого, Левин так же переживает в романе. Эпизод в котором Левин объясняется с Кити, передавая ей записку с буквами, можно проследить реальные события из жизни автора. Ведь именно таким способом Толстой объяснялся в свое время перед своей будущей женой. Некоторые ситуации из жизни автор добавляет в некоторые моменты: невеста читает его дневник, тот момент, когда жених опаздывает в церковь из-за того, что рубашка накрахмалена и ее нужно привести в порядок. В Левина вложены черты и некоторые жизненные ситуации, которые когда-то пережил брат автора.

« Параллельно Толстой разворачивает еще одну сюжетную линию: описывает историю Кити Щербацкой и Константина Левина. 34-летний помещик был влюблен в 18-летнюю Кити и даже решился сделать ей предложение, но она тогда была увлечена Вронским и отказала. Вскоре офицер уехал за Анной, и Щербацкая осталась «у разбитого корыта». На нервной почве девушка заболела, а Левин укатил обратно — в деревню, управлять своим имением и работать вместе с крестьянскими мужиками». [Лученецкая.2001.с.74]

Автор романа сталкивает героев снова, теперь уже за столом званого обеда. Молодая девушка понимает, что до сих пор сохранила любовь к Левину, её чувства пылают. В свою очередь Левин проявляет настойчивость и во второй раз просит руки и сердца у Кити, на что та соглашается. Они венчаются и сразу едут в деревню к Левину. Кити очень тяжело дается деревенская жизнь после городской, но их молодая семья очень счастлива. Когда случается горе в семье мужа, умирает брат Левина, жена поддерживает его во всем. Совсем скоро у них рождается ребенок.

Именно такой, по мнению автора, должна быть идеальная семья с духовной любовью между супругами.

«Переменчивость Левина характеризует не только его личные качества, но и общее построение романа. А вот далее акцентируется ваше внимание на ситуации развода Анны и Каренина. Ясно, что развод и сам по себе показывает переменчивость жизненных обстоятельств, но тут еще нет ничего необычного. В конечном счете ведь любой роман строится по принципу каких-то перемен: одна сцена сменяет другую, и эта смена подразумевает какое-то изменение самых различных обстоятельств. Но давайте представим себе повествование как серию картинок. Каждая картинка — новая, но персонажей на этих разных картинках мы вполне можем представлять как одних и тех же, не меняющимися. Это раз. Во-вторых, мы во всяком случае (если речь идет о реалистическом произведении, конечно) подразумеваем стабильность каждой отдельной картинки. Она именно такая, а не другая. Если же мы представим себе «Анну Каренину» в подобном виде сменяющихся друг друга картинок, то и каждая картинка будет словно бы распадаться на серию картинок и в каждой картинке, видя нечто связанное с предыдущей картинкой, все же будем видеть и нечто новое. Чего нет в «Анне Карениной», так это ясно последовательного перехода от одной сцены к другой».

[Лученицкая.2001.с.153]

«Ближе к финалу центр тяжести романа смещается: уже в шестой и седьмой частях, перед самоубийством Карениной, гораздо большее место начинает занимать Лёвин и его окружение: «Чем ближе к концу, тем фигура Лёвина становится всё более автобиографической, а роман — всё более похожим на страницы авторского дневника»□. Толстому важно закончить разговор с самим собой, нащупать ответы на мучившие его вопросы: основы семьи, устройство крестьянского хозяйства, смысл и оправдание жизни как таковой».[Эйхембаум.2009.с.118] «В каком-то смысле восьмая часть «Карениной» близка по своей функции к эпилогу

«Войны и мира»:автору необходимо проследить судьбу героев по окончании основного действия, а заодно вынести последние суждения по поводу затронутых в романе проблем (в «Карениной» эта роль отдана Лёвину). Развязку линии Вронского подсказывает ход исторических событий: начинается война на Балканах, куда из России едут добровольцы, и Вронский, как уже не раз случалось, выбирает занятие, одобряемое столичным обществом, — то ли под воздействием внутренней боли, то ли под впечатлением от того, что пишут газеты. Набоков считал эту привязку к актуальным событиям ошибкой Толстого: «Наверное, это единственный запрещённый приём в романе: слишком уж он прост, слишком кстати подвернулся»».[Набоков.1998.с. 101]

2.4. Образ дома «мысль семейная»

В поэтике роман «Анна Каренина» связь категорий «образ дома» и «мысль семейная» выполняет важнейшую структурообразующую функцию. Толстой стремится показать, что положительное начало в человеке непременно должно быть в первую очередь отмечено крепкими семейными отношениями. «Мысль семейная» выражается через диалектику души. В сюжетной линии Левина и Кити- переход от симпатии и дружбы к любви; у Вронского и Анны - симпатия, перерастающая в страсть; у Стивы и Долли - переход от любви к безразличию.

Взаимодействие категорий «образ дома» и «мысль семейная» прослеживается с самого начала романа: «Всё смешалось в доме Облонских.»

Тема дома и семьи тесно связаны в романе, они переплетены настолько, что являются одним целым, единым и неразделимым.

Те семьи, которые нам показываем Толстой в романе, они словно собраны как конструктор из разных деталей, которые не подходят друг к другу. Вместе с сюжетом развивается и динамика. Семьи распадаются, каждый ищет себе подходящую пару. Каренина Разрушает семью и уходит к молодому любовнику, но в тот же момент отметим, что страдает ее сын, да и она сама. Кити ,молода и красива, влюбляется в молодого офицера, но сюжет романа так разворачивается, что в дальнейшем ее семейная жзнь складывается очень успешно. На фоне этих разрушений происходит реконструкция судеб, семей и героев.

Все старое и хрупкое разрушается, уходит безвозвратно и лишь там, где царит духовная любовь, семейный очаг, забота друг о друге, все получится и будут счастливы. Автор показывает на примере дома Щербацких, как они жили в детстве и как живет Долли будучи замужем. Дом описывается, как символ благополучия и счастья, если в нем соблюдаются семейные традиции, чтится закон Божий, любовь там и забота. Левин очень любил их дом и семью, особенно женскую половину

семейства. Там царило столько тепла и заботы, что хватило бы на всех, старая дворянская семья со своим укладом, образованные и честные люди того времени. Именно так должны выглядеть все семьи в идеале, какая атмосфера была – благополучие, душевность, гостеприимство. Сам дом основа счастливой семьи.

В романе мы видим противопоставление одной семьи – Каренина и Вронский, другой семьи – Левин и Кити. У первой семьи отношения поверхностны, бездушны, они не развиваются, ничего не ценится, они просто есть и все. А во второй семье Левин выступает в роли главного хранителя домашнего очага, семейных ценностей, благополучия. То что по-настоящему ценится в русском народе и традициях.

У Вронского ничего нет кроме любви к Анне, нет ничего общего, что могло бы сделать их одним целым и неразделимым. Они просто есть друг у друга, как брат и сестра, но не как муж и жена. На голой любви крепкую и нерушимую семью не построить, нужно много сил, любви и нежности вложить, гореть одним пламенем, двигаться в одном направлении взявшись за руки и помогать друг другу.

Вронский ничего не знает о семейной жизни, вырос без отца, так так никогда его не видел и не знал. Родительской любви был обделен, жил и воспитывался в пажеском корпусе. С мамой он пребывал в плохих отношениях, разногласия и непонимание друг друга лишило молодого человека узнать и впитать ту нежность, любовь и заботу, которую дает мать своему ребенку на протяжении всего детства. Это не могло пройти бесследно для него, особенно теперь, когда он возмужал и приблизился к тому возрасту, когда пора самому думать о дальнейшей жизни, возможно и о семье. Все, что он помнил о своей семье – это крепкая семья, дом без традиций, отсутствие тепла, заботы и семейного очага. Вронский не знает что такое семейное счастье и не может сделать Анну счастливой. Он не может построить дом, в котором будет уют, нежность, забота друг о друге.

Дом Карениных и их семья - пустая бесформенная оболочка, где отсутствуют понимание, забота, нежность духовная любовь. Анна не ценила ни семью, ни дом. Муж относился жестко, сухо и в приказном порядке, как с подчиненными. Их семья была бездушна, некая конструкция, каркас семьи, который в какой-то момент разломался и его уже нельзя починить. Поэтому Анна ищет свое счастье на стороне с молодым любовником. Но нужно учитывать то, что она не приспособлена дарить нежность и заботу, просто потому что там, где она жила, это не было нужно и не приветствовалось. А когда Анна поняла, что и с Вронским счастья не построить, видит только один выход – уйти из жизни. Думая только о себе, забыв о детях, отчаянно ступает на путь смерти.

Важна в романе линия развития отношений Левина и Кити . Левин ценит и чтит традиции, свадьба, венчание и семья для него важнее всего на свете. Дом для Левина – это не просто строение для проживания, это духовная обитель для его семьи, в которой соблюдаются традиции , по которым жили его родители и деды. А жить в родительском доме, где он маленком впитал в себя ту заботу и любовь родительскую, которую теперь хочет передать, впитать в свою семью, всю заботу и нежность.

Огромный странинный дом был у Левина, он жил один, но сам занимался домом. Это как целый мир, ведь там прошло его детство, там он жил со своими родителями, которых уже не вернуть после смерти. Весь дом протитан той атмосферой, которую хранил дом все эти годы. Левин мечтал о своей семье, чтоб жена как его мама дарила нежность, любовь, заботу. Чтоб семейный очаг согревал всех домочадцев. Чтоб добро и гостеприимство наполнило дом детским смехом, ребячьей, детишками. Родительский дом, и то как они жили, стал идеальным для Левина.

«Отголоски споров о семье и браке слышны в «Карениной»: княгиня Щербацкая не может понять, как теперь выдавать дочерей замуж, по-английски или по-французски, Песцов и Кознышев спорят о женских правах, старый князь Щербацкий замечает по этому поводу — это «всё

равно что я искал бы права быть кормилицей». Ответ на эти вопросы уже сформулирован Толстым в эпилоге «Войны и мира»: достоинство женщины — в том, чтобы понять своё призвание, заключающееся в поддержании очага и продолжении рода; «толки и рассуждения о правах женщин, об отношении супругов, о свободе и правах их существовали только для тех людей, которые в браке видят одно удовольствие, получаемое супругами друг от друга, то есть одно начало брака, а не всё его значение, состоящее в семье»». [Городецкая.2000.с.171] Как ни странно, роман не даёт ответа на эти вопросы: Толстой показывает, «к чему приводит разрушающая семью эгоистическая страсть, но через истории Карениной и Долли Облонской он говорит и о том, как неестественен и мучителен брак, не основанный на любви. Облонский и Лёвин отстранённо, с непониманием смотрят на обряд венчания, таинство, на котором основана нерушимость брака. Первые месяцы семейной жизни Кити и Лёвина — история взаимных непониманий и обид, и, несмотря на духовные прозрения Лёвина в последних главах, у читателя нет уверенности, что это непонимание будет когда-либо преодолено. «Каренина» — переломный момент: построение семейной идиллии оказывается невозможным для автора и в собственной жизни, и в литературе. Толстой много читает в это время Шопенгауэра, с его рассуждениями о половом влечении как слепой силе рода, которая заставляет человека принимать интересы эволюции за свои собственные чувства; высшая мудрость, по Шопенгауэру, — выйти из этого потока принципиально неутолимых желаний. Ближе к концу жизни Толстой возвращается к истории супружеской неверности в «Крейцеровой сонате», и здесь плотская любовь оказывается греховной, разрушительной даже в границах брака. Вступление в брак не может содействовать служению Богу и людям, даже в том случае, если бы вступающие в брак имели цель: продолжение рода человеческого».[Касаткина.2001.с.28] «Плотская любовь, брак, есть служение себе и поэтому есть во всяком случае

препятствие служению Богу и людям, и потому с христианской точки зрения — падение, грех. Брак, основанный на чувственности, — это двое колодников, скованных одной цепью. Толстой всё больше смотрит на плотскую любовь, вне зависимости от её отношения к семейным узам, как на одержимость и в заглавии одного из рассказов называет агента этой одержимости: дьявол. Толстой по-прежнему пытается увидеть идеал: двое людей могут соединиться в браке как одно целомудренное существо, если до брака они были целомудренны и если понимают брак как служение Богу. Но, как часто бывает у Толстого, эта умозрительная схема выглядит призрачной, надуманной на фоне мрачных картин чувственной одержимости в его поздних рассказах». [Мардов.1998.с.152]

«Дом - это святыня для Левина, и память, и живой завет. Дом охраняет Левина, дом живёт, и в нём, в его духе живы мать и отец героя. Недаром тяжело больной, бездомный, скитающийся по гостиницам Николай закликает брата: «Да смотри же, ничего не переменяй в доме, но скорее женись и опять заведи то же, что было»». [Мардов.1998.с.154]

Автор удивлялся, что в основном все романы знаменитых писателей заканчиваются свадьбой, счастьем и радостью. Автор чтит традиции семейные, православные, те которые в быту русского народа, остаются в тени либо вовсе не затрагиваются. В полной мере Толстой раскрывает в своем романе «Анна Каренина», на примере взаимоотношений в семье, за её пределами.

Анна полюбила Вронского и, спустя некоторое время, об их отношениях узнает муж героини. После Каренин оставляет свою жену на произвол судьбы, Анна испытывает чрезмерную радость и свободу. Теперь замкнутый круг разорвался, как ей казалось. Все встанет на свои места, не будет лжи и обмана. Анна думала, что жизнь ее навсегда определится..

Очень скоро муж присылает ей письмо, в котором настоятельно просит Анну расстаться со своим любовником, для того чтобы сохранить

их семью ради детей и не опозориться перед обществом. Это письмо ввергло Анну в шок:

«Она плакала о том, что мечта ее об уяснении, определении своего положения разрушена навсегда. Она знала вперед, что все останется по-старому, и даже гораздо хуже, чем по-старому. Она чувствовала, что то положение в свете, которым она пользовалась и которое утром казалось ей столь ничтожным, что это положение дорого ей, что она не будет в силах променять его на позорное положение женщины, бросившей мужа и сына и соединившейся с любовником; что, сколько бы она ни старалась, она не будет сильнее самой себя. Она никогда не испытает свободы любви, а навсегда останется преступною женой, под угрозой ежеминутного обличения, обманывающею мужа для позорной связи с человеком чуждым, независимым, с которым она не может жить одною жизнью. Она знала, что это так и будет, и вместе с тем это было так ужасно, что она не могла представить себе даже, чем это кончится. И она плакала, не удерживаясь, как плачут наказанные дети» [Каргашина.2003.с.70].

В романе вроде всё остается по-прежнему, но и наблюдаются изменения: судьба Анны меняется, она давно мечтала и хотела вырваться из замкнутого круга, построить семью по-новому. Поэтому собирается в Москву. Что символизирует для нее уяснение ситуации и начало новой жизни. Но, получив и прочитав письмо от мужа, она никуда не едет. В романе возникает противоречивая ситуация: с одной стороны перемены в жизни, в другой – её жизнь остается без динамики.

«Однако необходимо яснее понять сущность переменчивости. Эта переменчивость подразумевает не только то, что всегда что-то происходит, но и то, что всегда происходит что-то не то и как-то не так, как предполагалось. Такова жизнь. Все течет, но непонятно куда. Главная характеристика переменчивости — невозможность уловить, схватить реальность, так, чтобы она застыла. Когда же перемены подразумеваются, то такие перемены все равно находятся в рамках «схватывания», вроде как

мы хотим изменить ситуацию, и она запланировано меняется. В «Анне Карениной» все не так. И даже там, где подразумеваются бурные перемены, все вязнет в болоте, и именно тут изменчивость повествования-жизни, возможно, и заявляет о себе во весь голос. Ситуация Анны меняется, но совсем не так, как ей хотелось бы и как вообще-то подразумевается, что она должна измениться». [Парамонова.2011.с.62]

«Анна собирается ехать в Москву и не едет; Анна умирает родами, но остается жива; Вронский по ее примеру стреляется, но не умирает; Вронский едет в Ташкент, но не едет, Вронский имеет четкий свод жизненных правил, но этот свод правил оказывается недейственным в жизни; Каренин ненавидит жену и искренне прощает ее; Каренин не дает развода, но дает (а потом опять не дает); Анна не может оставить сына, чтобы соединиться с любовником, но оставляет сына, чтобы соединиться с любовником; Вронский счастлив с Анной, но несчастлив; Анна счастлива с Вронским — в общем, она вполне с ним счастлива, но само положение ее по определению неопределенно. Там, где все должно меняться, ничего не меняется (так, как предполагалось); там, где все вроде бы решено, все идет не так, как решено. И знаете, каков итог всей этой ситуации разрыва:

«Чрез месяц Алексей Александрович остался один с сыном на своей квартире, а Анна с Вронским уехала за границу, не получив развода и решительно отказавшись от него»» [Парамонова.2011.с.64].

Все происходит не так, как хотелось бы Анне. Напротяжении всего романа наблюдаем мучение главной героини, попытки выбраться из того болота, в котором она увязла – брак с Карениным это испытание для неё. В итоге финал романа заходит в тупик – Анна покончила жизнь, бросившись под поезд, её возлюбленный винит себя и ищет смерти везде. «И этот тупик разрывает то, что хотя бы походит на определенность — в высшей степени противоречивую любовь Анны к Вронскому. Ведь она умирает именно потому, что видит, как теряет эту любовь. Но в том царстве неопределенности, в котором она живет, эта любовь во всей ее

противоречивости — единственный стабилизирующий элемент. Он исчезает, и все тонет в хаосе. И наступает та самая тупиковая определенность смерти, которая не символизирует ничего, кроме того, что при жизни она (определенность) совершенно недостижима. Анна наконец уяснила, определила свое положение. Поэтому бойтесь слишком ясных и определенных ситуаций — от них всегда, хоть немного, да отдает запахом смерти. Поэтому бойтесь торжества хаоса — именно это торжество и требует окончательного уяснения вопроса жизни».[Мардов.1998.с.157]

Автор показывает нам такие сцены как скачки, венчание молодых, работа в поле – это все занятия обычных христиан, набожных. Которые соблюдают закон Божий и живут по традициям русским. Толстой чтит русские традиции, которые дошли и сохранились до наших дней, это наша вера и менталитет. Автор выражает, раскрывает и пытается донести свой жизненный идеал, заставляя читателей восхищаться и любить, чтить и соблюдать традиции. Любить душой, а не плотью. Заботиться о детках и хранить семейный очаг, создавать тепло и уют.

Причины, которые приводят к разрушению и потере семейного счастья и благополучия рассматриваются в романе, автор раскрывает и показывает нам как сделать семью единой, крепкой, нерушимой. Ведь это так важно иметь семью, в которой дети растут с мамой и папой, где жена заботится о муже, а муж о жене и детях. В любых отношениях и в любой семье есть радость и любовь, разногласия и боль. Нужно стремиться к сохранению, объединению и единому целому – крепкой семье. Отсюда и дом наполнится благополучием, уютом, детским смехом, счастьем семейным.

Линия дома и семьи в романе тесно связаны с собой и переплетены в одну глобальную социальную проблему.

«Отношения мужчин и женщин — это отношения собственности, где в роли собственника выступает мужчина, а в роли собственности — женщина. Семья же — это институт узаконенного владения мужчиной

женщиной. Как правильно сказала Анна: «Он имеет все права, я не имею никаких». И если бы ей удалось-таки выйти замуж за Вронского, ничего бы, по сути, не изменилось. Все равно именно Вронский имел бы все права, а она все равно не имела бы никаких, кроме права быть украшением жизни Вронского. Ведь еще не разразилась Великая Октябрьская революция, которая и дарует наконец женщине все утаиваемые от нее права. Надо еще подождать — лет сорок. Но и революция, к сожалению, не решила семейный вопрос, так как он должен был бы быть решен: семья, как и государство, стала на порядок более здоровым институтом, но все же не отмерла. Умертвить семью вместе с государством — это задача коммунистов будущего. В описываемых же условиях что и остается женщинам — только сокрушаться по поводу неверности своих мужей и возлюбленных: ясно, когда ты находишься в положении собственности, то единственная твоя мечта — быть собственностью единственной и неповторимой». [Райков.2016.с.5]

Когда человек является собственником, единственное его желание заключается в том, чтобы собственности и власти было больше. Так и мужчина изменяет а женщина прогибается, терпит. Толстой показывает на примере Долли. А такие как Анна будут бороться и действовать.

Еще одна особенность суждения о браке в сюжете романа: поведение мужчины, чтобы и желаемое получить и женщину рядом с собой удержать.. Лучше всего эту дилемму выразил товарищ Вронского господин Серпуховский:

«— И вот тебе мое мнение. Женщины — это главный камень преткновения в деятельности человека. Трудно любить женщину и делать что-нибудь. Для этого есть только одно средство с удобством, без помехи любить — это женитьба. Как бы, как бы тебе сказать, что я думаю, — говорил Серпуховской, любивший сравнения, — постой, постой! Да, как нести и делать что-нибудь руками можно только тогда, когда *fardeau* увязано на спину, — а это женитьба. И это я почувствовал, женившись. У

меня вдруг опростались руки. Но без женитьбы тащить за собой этот fardeau — руки будут так полны, что ничего нельзя делать. Посмотри Мазанкова, Крупова. Они погубили свои карьеры из-за женщин.

— Какие женщины! — сказал Вронский, вспоминая француженку и актрису, с которыми были в связи названные два человека.

— Тем хуже, чем прочнее положение женщины в свете, тем хуже. Это все равно, как уже не то что тащить fardeau руками, а вырывать его у другого». [Толстой.2010.ч. 3.XXI.с.240]

«Типично буржуазная постановка вопроса, вытекающая все из тех же вопросов собственности. Собственность связывает собственника, и чем он больше собственник, тем эта связь крепче. Серпуховской вовсе никак не решает вопроса — он просто хочет минимизировать те неприятные последствия, которые вытекают из собственнического отношения к женщинам. А сделать это можно одним способом: взять себе законную супругу и бесконечно принизить ее человеческое достоинство, сведя ее значение как человека к нулю. Низвести ее до уровня мебели, на которой иногда стоит протирать пыль, но не думать же о ней все время! Есть вопросы и поважнее — вопросы о более важной собственности, чем какие-то там женщины. Вронский же не видит собственности более важной, чем женщины, поэтому он все время будет разрываться между Анной и другими делами». [Тюпа.2001.с.89]Наконец, есть еще решение людей науки — Кознышева и Катавасова — вовсе не жениться; здесь дадим слово профессору Катавасову:

«— Более решительного врага женитьбы, как вы, я не видал, — сказал Сергей Иванович.

— Нет, я не враг. Я друг разделения труда. Люди, которые делать ничего не могут, должны делать людей, а остальные — содействовать их просвещению и счастью. Вот как я понимаю. Мешать два эти ремесла есть тьма охотников, я не из их числа.

— Как я буду счастлив, когда узнаю, что вы влюбились! — сказал Левин. — Пожалуйста, позовите меня на свадьбу.

— Я влюблен уже.

— Да, в каракатицу. Ты знаешь, — обратился Левин к брату, — Михаил Семеныч пишет сочинение о питании и...

— Ну, уж не путайте! Это все равно, о чем. Дело в том, что я точно люблю каракатицу.

— Но она не помешает вам любить жену.

— Она-то не помешает, да жена помешает». [Толстой.2010.ч. 5.П.с.93]

«Все это смешно, да не очень. И все это проистекает из непонимания того, что женщина может быть равноправной подругой мужчины, разделяющей не только его, говоря буржуазным языком, ложе, но и самые различные интересы. Надежда Константиновна, например, никогда не мешала Владимиру Ильичу — напротив, трудно было бы ему совершить свой революционный подвиг без ее неоценимой помощи. Вот вам пример настоящей семьи — как говорится, смотрите, господа аристократы, и завидуйте». [Райков.2016.с.5]

Вывод по главе: «Дом и семья, без которых невозможна счастливая жизнь, — для Толстого это и нравственный идеал, и жизненный проект, и предмет многолетней художественной рефлексии. Взгляды Толстого на этот предмет выглядят архаично: вокруг спорят об эмансипации, женском равноправии и институте брака.

Для Толстого важно рассказать истории счастливой и несчастливой семей (заявленные уже в первой фразе), любви разрушительной и любви деятельной. Это намерение пришло не сразу: в первых набросках «Каренина» выглядит стандартной историей любовного треугольника, будущий Лёвин остаётся на втором плане. Но параллельные линии появляются здесь не только как повод предъявить «позитивную повестку»: скрытые связи, отражения, предзнаменования, сюжетные рифмы — важнейший конструктивный принцип романа. Первая встреча Карениной и

Вронского — в поезде, под колёсами которого гибнет путевой сторож, — уже предвещает развязку их отношений. Измена Облонского, последствия которой призвана сгладить Анна, отдаётся эхом в истории её ухода из семьи, а Долли по дороге к Вронскому в Воздвиженское примеряет на себя разрыв Анны с мужем. Неудавшееся самоубийство Вронского готовит трагическое решение Карениной, бессловесное объяснение в любви Лёвина и Кити рифмуется с неслучившимся объяснением Сергея Ивановича и Вареньки. Карьерные неудачи Вронского и Каренина, мучительные роды Анны и Кити, разговоры о спиритизме у Щербацких и ясновидящий Ландау, из-за которого Каренин окончательно отказывает Анне в разводе, — всё отражается во всём». [Кундера.2002.с.65]

Заключение

Рассмотрев всю систему образов в романе Толстого « Анна Каренина», выявили связь между образами Анны и Левина. Проявляющуюся даже на уровне хронотопа. Кстати, особенности пространственно-временного построения «Анны Карениной» до сих пор мало изучены и являются благодарной темой для исследования (в чем мы убедились, даже только слегка ее затронув). Изучение роли семьи в жизни главных героев показало, что семья - фундамент композиции романа Толстого. На ней автор строит сложную систему, через семью, её уклады, ценности, традиции раскрываются автором основные проблемы общества: нравственных, философских и социальных.

Все три проблемы остро раскрываются и пересекаются в романе. Образуют на основе «мысли семейной» единое целое, неразделимое. Социальная проблематика, которая является основной в жанре романа остается открытой.

Тема семьи – основа сюжета на протяжении всего романа. Семья объединяет людей, которые испытывают чувство любви. Автор выделяет два вида любви – отсюда и две сюжетные линии. Которые определяют композиционные особенности.

Изображая любовь - частную, единичную (банальный светский адюльтер, счастливый и несчастливый брак), Толстой через применение антитез и сопоставлений, подводит нас к тому, что любовь - связь между людьми. Ответственности за свои поступки, которая рождает при отклонении от этих законов, чувство вины (проблема вины, тесно связанная с проблемой любви, также пронизывает весь роман, начиная с эпиграфа). При таком построении особенно важно своеобразие авторской позиции в романе.

Исследовав композиционное построение романа, мы смогли сделать выводы о том, что на примере романа, использование антитезы в полной

мере раскрывает всю сюжетную картину. Принцип контрастного сопоставления широко используется автором не только при построении сюжетных линий, но и во внешней форме их реализации, что мы обнаружили при анализе стыков глав и так называемых «парных» эпизодов. Обычно это ключевые эпизоды, открывающие путь к главным романским проблемам; их повторение придает им особый смысл, приближая по значимости к мотиву. Встреча на вокзале, объяснение Левина и Кити, встреча Анны и Долли, Анны и Кити, спор Облонского и Левина, смерть Анны (в первом случае — смертельная болезнь) — все эти эпизоды имеют зеркальное отражение в тексте, строясь то по принципу антитезы, то по принципу градации. Часто в них оксюморонно сочетаются антитеза и сходство. Вообще в построении «Анны Карениной» совмещаются принципы противопоставления и единства, слитности, связи. Синтез этих противоположных принципов — одна из ярких особенностей стиля Толстого в целом - наиболее отчетливо проявляется в «Анне Карениной».

В основе сюжетно-композиционной структуры романа лежит, таким образом, принцип «притяжения-отталкивания». Эпизоды, имея самостоятельное значение, тяготеют к единому центру, создавая, по выражению Сливцкой, «равновесие центробежной и центростремительной сил». Эта особенность творческого метода Л.Н. Толстого нашла выражение в, перепадах интенсивности повествования, образующих уникальное равновесие композиционного ритма.

Рассмотреть уже названные проблемы более глубоко, подойти к ним с иной стороны позволило изучение основных мотивов и символических образов романа. Как элементы произведения, равно принадлежащие сюжету и композиции, мотивы являются очень удобным средством анализа сюжетно-композиционной структуры. Они являются своего рода указателями в «лабиринте сцеплений», который, по Толстому, представляет собой каждое высокохудожественное произведение,

поскольку позволяют проникнуть в замысел автора и помочь верно расставить художественные акценты. Т.о., через мотивы дороги, сна, голода, круга и др. мы вплотную подходим к проблемам жизни и смерти, нравственного долга, смысла жизни, добра и зла в оригинальной авторской постановке. Кроме того, многие мотивы и символические образы, имея огромнейшую историю в общемировом художественном творчестве, таким образом включают роман в систему ассоциаций и архетипов всей мировой культуры, обогащая и углубляя тем самым его содержание. Вообще, мотивная структура романа представляет собой огромный интерес и открывает в контексте всего творчества Толстого широкое поле для дальнейших исследований, так же, впрочем, как изучение особенностей композиционного ритма.

Таким образом, данная работа не только дает возможность углубить и расширить сложившееся представление о романе Л.Н. Толстого, открывает новые качества сюжетно-композиционной структуры, но и выдвигает ряд новых проблем, так или иначе с ними связанных и требующих внимания.

Приложение

Конспект урока по литературе в 10 классе на тему:

«Особенности жанра, сюжета и композиции романа»

Цели:

а) образовательные:

– особенности жанра и композиции романа; выявить его основные сюжетные линии;

– исследовать мастерство автора в его создании образа;

– расширить и углубить предметную компетенцию учащихся;

б) развивающие:

– развивать и совершенствовать учебно-языковые умения и навыки;

в) воспитательные:

– воспитывать познавательную активность и творческие способности учащихся.

Методы и приемы обучения: репродуктивный, наглядно-иллюстративный, частично-поисковый, эвристический.

Цель урока: определить особенности жанра и композиции романа; выявить его основные сюжетные линии.

Методические приемы: лекция учителя; беседа по вопросам.

Оборудование урока: портрет Л.Н. Толстого ; роман «Анна Каренина».

Ход урока

I. Организационный момент

I. Слово учителя.

Особенность композиции романа в том, что в центре него – две истории, которые развиваются параллельно: история семейной жизни Анны Карениной, и судьба дворянина Левина, который живет в селе и стремится усовершенствовать хозяйство. Это главные герои романа. Их пути пересекаются под конец произведения, но это не влияет на развитие

событий романа. Существует внутренняя связь между образами Анны и Левина. Эпизоды, связанные с этими образами, объединены между собой контрастом, или по закону соответствия, так или иначе, дополняют друг друга. Эта связь помогает автору продемонстрировать ненатуральность, фальшивость человеческой жизни.

Главная героиня, Анна Каренина, — натура тонкая и совестливая, ее связывает с любовником графом Вронским настоящее, сильное чувство. Муж же Анны, высокопоставленный чиновник Каренин – как будто бы бездушен и черств, хотя в отдельные моменты и способен к высоким, истинно христианским, добрым чувствам.

Вина Анны для Толстого - в уклонении от предназначения жены и матери. Связь с Вронским не только нарушение супружеского долга. Она приводит к разрушению семьи Карениных: их сын Сережа теперь растет без матери, и Анна и ее муж борются друг с другом за сына. Любовь Анны к Вронскому - это не высокое чувство, в котором над физическим влечением преобладает духовное начало, а слепая и губительная страсть. Ее символ - яростная метель, во время которой происходит объяснение Анна и Вронского.

Страсть – это всегда порыв неуправляемый, который сметает все на своем пути. Мы четко видим как стремительно рушится жизнь под воздействием этих неуправляемых порывов

Анна сознательно идет против божественного закона, охраняющего семью. В этом для автора ее вина.

Раскрывая смысл эпиграфа к роману, можно выделить то, что люди отвечают за свои поступки сами и разрушают жизнь своими руками. То что у них было, они теряют. Нарушение законов Божьих карается и лишает жизни земной.

Те семьи, которые нам показываем Толстой в романе, они словно собраны как конструктор из разных деталей, которые не подходят друг к другу. Вместе с сюжетом развивается и динамика. Семьи распадаются,

каждый ищет себе подходящую пару. Каренина Разрушает семью и уходит к молодому любовнику, но в тот же момент отметим, что страдает ее сын, да и она сама. Кити ,молода и красива, влюбляется в молодого офицера, но сюжет романа так разворачивается, что в дальнейшем ее семейная жзнь складывается очень успешно. На фоне этих разрушений происходит реконструкция судеб, семей и героев.

В романе мы видим противопоставление одной семьи – Каренина и Вронский, другой семьи – Левин и Кити. У первой семьи отношения поверхностны, бездушны, они не развиваются, ничего не цениться, они просто есть и все. А во второй семье Левин выступает в роли главного хранителя домашнего очага, семейных ценностей, благополучия. То что по-настоящему ценится в русском народе и традициях.

Автор удивлялся, что в основном все романы знаменитых писателей заканчиваются свадьбой, счастьем и радостью. Авот чтит традиции семейные, православные, те которые в быту русского народа, остаются в тени либо вовсе не затрагиваются. В полной мере Толстой раскрывает в своем романе«Анна Каренина», на примере взаимоотношений в семье, за её пределами.

Все происходит не так, как хотелось бы Анне. Напротяжении всего романа наблюдаем мучение главной героини, попытки выбраться из того болота, в котором она увязла – брак с Карениным это испытание для неё. В итоге финал романа заходит в тупик – Анна покончила жизнь, бросившись под поезд, её возлюбленный винит себя и ищет смерти везде.

II. Актуализация опорных знаний

Все смешалось в доме Облонских

Уход Анны от мужа, открытая связь с Вронским

Приезд Анны в Москву ради примирения Стива и Долли

Пребывание Анны и Вронского за границей

В имении Вронского. Приезд Долли

Возвращение из-за границы. Сцена в опере

Ссоры с Вронским. Предчувствие катастрофы.

Добровольный уход из жизни.

– Давайте вспомним какие события мы наблюдаем в романе Толстого, в какой очередности они выстроены и какую картину они в дальнейшем объединяются?

Мы часто говорим слово «сюжет», «фабула». А в чем состоит различие между этими терминами? Откроем словари и прочтем значение каждого термина. А в тетрадях запишем их значение и запомним определения. (*Учащиеся читают определения терминов «сюжет» и «фабула», делают вывод о различии между ними*)

Фабула – фактическая сторона повествования, те события, случаи, действие, состояние в их причинно-хронологической последовательности, которые komponуются и оформляются автором в сюжете на основе закономерностей, усматриваемых автором в развитии изображаемых явлений.

Сюжет в литературе, драматургии, театре, кино – ряд событий, последовательность сцен, актов, происходящих в художественном произведении и выстроенных для читателей по определенным правилам демонстрации. Сюжет – основа формы произведения.

Формирование умений и навыков литературоведческого анализа художественного произведения.

– Вы знакомы с текстом романа, с главными героями этого произведения. Давайте попробуем нарисовать устный портрет Анны Карениной, именем которой и назван этот роман.

III. Закрепление изученного

Класс объединяется на группы и заполняет таблицу «образ Анны Карениной»:

Противоречивый образ Анны Карениной

Внешняя красота.

Привлекательность.

Обаяние.

Душевная глубина.

Независимость.

Чувство собственного достоинства.

Умение любить.

Коммуникабельность.

Доброта. Сопереживание.

Бесовское и чарующее начало в Анне.

Сверхчеловеческая привлекательность

Способность пренебречь чувством долга перед семьей ради любовной страсти.

Уход из жизни вопреки христианским законам.

Предпочтение любви к мужчине перед любовью к детям.

IV. Рефлексия. Подведение итогов урока

– Какая же она Анна Каренина?

III. Домашнее задание

Выбрать и проанализировать эпизоды, раскрывающие «мысль семейную» Л.Н. Толстого.

Список литературы

1. Антон Райков «Анна Каренина» Пять сочинений, Журнальный зал, Нева 2016, №1, С. 5
2. Аксёнов С. Анна Каренина. После Толстого / Журнальный зал: Знамя. 2010 № 2.
3. Аргументы и факты от 17/04/2014 — Зеркало эпохи. О чём рассказывает «Анна Каренина»
4. Бабаев Э. Г. Комментарии // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: В 22 т. М., 1982. Т. 9. С. 440.
5. Бабаев Э.Г. Комментарии. Л.Н. Толстой. [Т. 9] // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература, 1982. Т. 9. С. 417—449.
6. Бицилли, П.М. Проблема жизни и смерти в творчестве Толстого / П.М. Бицилли // Литература. 2002. - № 7.
7. Буланов А.М. Художественная феноменология стыда в романах Достоевского и Толстого: «Идиот» и «Анна Каренина» // Там же. - 2001. - № 1. - С. 93-106.
8. Волохова, Н.В. «Путь смерти» Л.Н. Толстого: (категория смерти в его религиозно-нравственной философии) / Н.В. Волохова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 2000. - № 3.
9. Вольперт Л.И. От «верной» жены к «неверной» (Стендаль, Пушкин, Лермонтов, Толстой) // Тархан. вестн. - 2006. - Вып. 19. - С. 124-133.
10. Галаган Г.Я. Л.Н. Толстой // История русской литературы: В 4 т. Л., 1982. Т. 3. С. 832—833
11. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. О литературном герое. СПб.: Азбука, 2016.
12. Голосова, Т.Н. Отношения одновременности и последовательности в структуре художественного времени текста / Т.Н. Голосова // Русский язык в школе. 2001. - № 5.

13. Гродецкая А. Агиографические прообразы в «Анне Карениной» [жития блудниц и любодеиц и сюжетная линия главной героини романа] // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 48. – СПб., 1993. – С. 433-445.
14. Гродецкая А.Г. Роль предания в «Анне Карениной» // Гродецкая А.Г. Ответы предания: жития святых в духовном поиске Льва Толстого. — СПб., 2000. -С. 13-14,152, 171.
15. Громова-Опульская Л.Д. А.С. Пушкин у истоков «Анны Карениной»: Текстология и поэтика.1971 С. 170—171
16. Громова-Опульская Л.Д. А.С. Пушкин у истоков «Анны Карениной»: Текстология и поэтика // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. XII международный съезд славистов Краков, 1998.С.163
17. Доклады российской делегации об истории создания романа. М., 1998. С. 169
18. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. М., 2000.
19. Журнальный зал: Нева № 1 — 2016 — Антон Райков «Анна Каренина» Пять сочинений, Сочинение второе: Классовый подход
20. Завершинская Е.А. «Слово» и «тело» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении. - Новосибирск, 2004. - Т. 2. - С. 110-114.
Аннотация : Антитеза телесного и духовного начала в романе «Анна Каренина».
21. Заламбани М. Институт брака в романе «Анна Каренина» / пер. с итал. Л. Бескровной // Новое лит. обозрение. – 2011. – № 6. – С. 159–176 ;
22. Зеньковский, В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001.

23. Известия Саратовского университета. — 2012. — Т. 12. — Сер. Филология. Журналистика. — вып. 3. — С. 49-52. Зиновьев А.В. Образ дома и мысль семейная в поэтике Л.Н. Толстого
24. Касаткина Т. А. Философия пола и проблема женской эмансипации в «Крейцеровой сонате» Л. Н. Толстого // Вопросы литературы. №4. 2001.
25. Каргашина Н.В. Самоубийство в романах «Госпожа Бовари» и «Анна Каренина» // Вестн. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. Сер. Гуманитар. науки: история, литературоведение, языкознание. - Вел. Новгород, 2003. - № 25. - С. 66-70
26. Кундера М. Невыносимая легкость бытия: Роман / Пер. с чеш. Н. Шульгиной. СПб., 2002. С. 65—66
27. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб, 2000.
28. Лученецкая-Бурдина И. Ю. Парадоксы художника. Особенности индивидуального стиля Л. Н. Толстого 1870–1890 гг. Ярославль, 2001. С.268
29. Маймин Е.А. А.А.Фет и Л.Н.Толстой // Русская литература. - 1989. - №4. -С. 131-142.
30. Мардов И. Отмщение и воздаяние // Вопр. лит. - 1998. - Вып. 4. - С. 144-159. Аннотация : Философско-религиозные аспекты морально-этической концепции в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина».
31. Мельников Н. Владимир Набоков. Интервью 1932-1977. – М.: 2002.
32. Набоков В. Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев. – М.: 1996.
33. Набоков В. В. Лекции о русской литературе. М.: Независимая газета, 1998. С. 97—107
34. Парамонова В. Динамика эмоциональных переживаний Анны Карениной // Образы человека в художественной литературе :

- материалы Первой междунар. интернет-конф., г. Волгоград, 17–23 января 2011 г. – Волгоград, 2011. – С. 58–64.
35. Святополк-Мирский Д. П. История русской литературы.
Новосибирск: Издательство «Свиный и сыновья», 2014.С.872
36. Суркова, Ж.Л. Образ Николая Левина и эсхатологическая символика романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» / Ж.Л. Суркова // Молодая наука-2000: Сб. науч. ст. аспирантов и студентов. Ч. 3. -Иваново, 2000.С.326
37. Толстая С. А. Дневники: В 2 т. Т. 1. С. 481
38. Толстой Л. Н. Анна Каренина. М. : Эксмо, 2010. 800 с.
39. Тюпа, В.И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ) / В.И. Тюпа. М.: Лабиринт, РГГУ, 2001.С.192
40. Эйхенбаум Б. М. Работы о Льве Толстом. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.С.181
- .